

Срок ночей
С МОНСТРОМ

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

**Александра Салиева
Анастасия Пырченкова
40 ночей с монстром**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69190480

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня украли и подарили ему – самому жестокому монстру, которого можно было бы вообразить. И теперь, чтобы получить свободу, я должна провести с ним 40 ночей. С тем, кто даже не человек.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	66
Глава 6	85
Глава 7	109
Глава 8	120
Глава 9	140
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова 40 ночей с монстром

Глава 1

Аня

Это всё какой-то страшный сон!

Такого не может происходить в действительности!

Не в нашем современном мире.

Но вот она я, стою посреди дорогой и помпезной обстановки, как из какого-нибудь фильма про крёстного отца, смотрю на толпу огромных мужчин, и буквально дрожу от страха.

Я не знаю, где я, но догадываюсь, для чего. Как и понимаю, что влипла. Сильно. Без надежды на спасение. Её у меня отобрали, ещё когда выкрали прямо с улиц Чехии, куда я приехала с группой на экскурсию. С тех пор прошло... не помню, сколько дней. Для меня они слились воедино. Так же, как сейчас сливались все присутствующие.

В их глазах сплошь похоть. Неприкрытая. Грязная. Унижительная. Как и вся эта ситуация, где я приведена в чей-то дом в качестве подношения его хозяину. Такому же огром-

ному и пугающему, даже больше остальных.

Ему что-то постоянно говорят на незнакомом мне языке, что-то смешное, хотя сам мужчина улыбаться не спешит. Вообще выглядит жутко со своими жёлтыми глазами, так похожими на звериные. Он и сам, как представитель дикого животного мира. Двигается неспешно, словно крадучись, смотрит внимательно, цепко, того и гляди набросится и разорвёт в клочья. Невидимая сила исходит от него волнами, давит на плечи настолько тяжёлым грузом, что едва получается стоять на своих двоих. И то, что я ещё не упала на частично застеленный цветастым ковром паркет, заслуга врождённого упрямства, не иначе. Мне очень страшно, но ещё страшнее отвернуться.

Хотя если судить непредвзято, то, несмотря на слегка грубоватые, с ярко выраженными скулами, черты лица, мужчина по-настоящему красив. У него смуглая кожа и коротко стриженные тёмные волосы. Чёрный шёлк рубашки обтягивает самые широкие плечи, какие доводилось только видеть в своей жизни. Кажется, остальные присутствующие и те не такие массивные.

На фоне него я, чистокровная блондинка, одетая в белую полупрозрачную сорочку до пят, едва ли достающая макушкой ему до плеча, больше походила на призрак ребёнка. Жаль, не могла исчезнуть, как та же потусторонняя сущность. И всё, что оставалось, – обхватить себя обеими руками за плечи и всё-таки опустить взгляд в пол. Так проще

абстрагироваться от чужого интереса. Представить, что нет здесь никого. А громкая незнакомая речь – просто телевизионный шум.

Прервал своеобразную медитацию толчок в спину. Со всем неожиданный. Невольно сделала несколько шагов вперёд, но запуталась в длинном одеянии и, запнувшись об него, упала на колени. Прямо к ногам того, кому я предназначалась.

Моё падение сопровождал громкий издевательский смех. Мне же хотелось плакать. От боли в левом колене. От обиды. От безысходности. От того, что не могу ничего изменить. Уже пыталась, когда только поняла, что произошло. Но мне очень быстро разъяснили, что лучше быть послушной и покорной, иначе никто меня здесь жалеть не станет. К тому же, их много, они больше и сильнее, а я – одна, маленькая и слабая. И всё, что мне оставалось – смириться и ждать, что будет дальше. Возможно, в будущем получится найти лазейку и сбежать, а пока приходилось подчиняться.

Подбородка коснулись чужие пальцы.

В горле тут же пересохло от ужаса того, что может за этим последовать. Хорошо, если только забьют до смерти. Но что-то мне подсказывало, не отделаться мне так легко. Не теперь, когда мы прибыли в пункт назначения. Убедилась в том, как только столкнулась с желтизной чужого взора. В нём уже не ярость, но лучше бы она. Мёртвая пустота пугала куда больше. Как и его голос. Рокочущий, тяжёлый, будто огромную

глыбу положили на плечи. Я даже не сразу сообразила, что он обращается ко мне, да ещё на моём родном языке.

– Как твоё имя?

В иной ситуации его акцент меня бы непременно позабавил, но сейчас только ещё больше напугал. Я не хотела с ним общаться. И чтобы он со мной разговаривал. Или смотрел этим своим пугающим взором, похожим на волчий. Но выкрик из-за спины того, кто привёл меня сюда, враз напомнил, чем мне грозит моё непослушание.

– Аня, – выдавила из себя тихое через силу.

Не знаю, услышал ли он меня, да и плевать. На большее я всё равно сейчас была не способна. Уж слишком ярко воображение рисовало всё последующее. Явно же я здесь не для красоты обстановки. Вот и уход всех присутствующих это подтверждал. А я в этот момент остро поняла, что до этого не так уж и плохо всё было. По крайней мере, тогда он просто смотрел, но не трогал. Теперь...

Мужские мозолистые пальцы скользнули с моего подбородка ниже, подцепили край и без того ничего не скрывающего одеяния и потянули с плеч. Не удержи я его, тот непременно бы спал.

– Так что, А-ня, – по слогам растянул моё имя хозяин дома, с лёгким прищуром рассматривая мои сцепленные руки, – чем ещё порадуешь, кроме своего имени?

Простой вопрос, а родил столько ассоциаций...

– Ч-чем? – повторила за ним, в красках представив, что

он мог подразумевать под этим всем.

Взгляд сам собой переместился в район его паха, где тонкая ткань брюк не особо скрывала всё то, что там было.

Уж лучше бы просто убил...

– Ну, раз уж тебя мне подарили, какой-то толк же должен быть от тебя? – ухмыльнулся мужчина. – Иначе зачем ты мне? Если бесполезная, можешь прямо сейчас вернуться к тем, кто тебя сюда привёз. Уверен, в местных борделях для тебя тоже найдётся применение.

В первый момент чуть не лягнула, что вот те, кто ему меня подарил, пусть и делают, что ему хочется, а я себя ему не дарила, значит не должна ничего. Но тут же подавилась этой мыслью под его дальнейшим предостережением.

Воображение и тут очень красочно расписало все сопутствующие его словам деяния с моим участием. И с ещё бог знает кем. Тут хоть он один. А там... сколько их будет? И каких...

И вместе с тем...

Не могу я.

Просто не могу.

Вот и зажмурилась, чтобы не видеть, не слышать, не знать...

Ничего.

Так глупо и по-детски. Недальновидно. В моём положении – так вообще. Но это выше меня. Как и его молчание. Нервирует. Вынуждает представлять всё самое плохое для

себя.

Я знала, он ждёт. Предвкушает. Как хищник, играющий с жертвой, прежде чем перегрызть ей глотку. Не зря так и не отпустил мою шею, продолжая легонько водить по ней пальцем, порождая в месте соприкосновения мурашки ужаса. И вместе с тем гипнотизируя таким простым действием. Вверх-вниз, вверх-вниз... Невольно расслабляя. Меня. Моё сопротивление. Даря обманчивое ощущение того, что всё не так страшно, как мне представляется. Особенно, вот так, когда не смотришь. И можно реально представить, что передо мной не какой-то незнакомый мужчина, а тот, кого я люблю.

И кажется, я схожу с ума. Или это мозг так защищается от происходящего, потому что когда его пальцы скользят выше, касаются губ, я не сопротивляюсь. Более того, приоткрываю их, позволяя его большому пальцу скользнуть внутрь.

– У тебя очень красивые губы, А-ня. Уверен, на моём члене будут смотреться ещё лучше.

Как ушат ледяной воды – его слова. Отрезвили в один миг. И я тут же шарахнулась от него прочь. Жаль, недалеко. Почти сразу врезалась спиной в стеклянный столик с вазой на нём. Последняя зашаталась и, не удержавшись, упала аккуратно мне в руки. Я с пару мгновений так и смотрела на неё зачем-то. И... это не я. Это мои нервы сдали – не иначе. Когда я швырнула хрупкую вещь в мужчину, а затем, пока он ловил её, подскочила на ноги, и, задрвав подол повыше, побежала прочь.

Плевать, как это выглядело со стороны.

Плевать на всех тех, кто попадался на пути.

Охрана, девушки, работницы дома...

Неслась так быстро, как никогда, не заботясь о том, что могла с кем-то столкнуться.

Где-то позади слышались тихие ругательства, но я не обращала на них внимания. Главное, что никто из них не спешил меня догонять. Вот ещё бы этот долбаный коридор закончился наконец. Как бесконечный. Со множеством дверей. В одну из них я и забежала в надежде, что смогу выбраться через окно. Почему не подумала о таком раньше? Потому что не подумала. Слишком спешила убежать подальше от наверняка разъярённого моим поступком мужчины.

Звук закрытия затвора замка привнёс небольшое спокойствие в мечущийся в истерике разум. Тем более, он тут довольно надёжный, массивный. Как и сама дверь – тяжёлая и толстая. На время точно задержит. Так что отвернулась от входа, безучастно оценивая безликую обстановку чьей-то спальни. Впрочем, плевать на обстановку! Мне важно окно. Из которого открывался потрясающий вид на бескрайнее море. А дом – не дом вовсе. Настоящая крепость на краю скалы. И где-то далеко внизу пенные волны накатывали на огромные валуны, то ли маня разбиться о них, то ли предупреждая не делать глупостей.

– Нет, нет, нет, не может быть! – запричитала в отчаянии. – Не может всё так закончиться. Не может, – закачала

головой в отрицании. – Ну же, Аня, соберись! – слегка ударила себя пару раз по щекам, отгоняя из сознания всё ярче проявляющуюся панику.

Которая стала заметней, когда в дверь со стороны коридора вдруг постучали. Обернулась столь резко, что чуть не снесла очередную вазу. На этот раз с подоконника. Удержала в последний момент.

Специально их что ли расставили везде, где только можно?

Для таких вот неаккуратных девиц, как я.

И сколько их здесь в таком случае побывало до меня?

Лучше не знать...

– Лучше бы тебе её самой открыть, – донеслось с той стороны в очередном предостережении.

Ага, бегу, спешу и падаю, да сразу ему в ноги.

И, раз уж выбора мне не оставили...

Отложили вазу на постель, сама же... да, пошла открывать окно (благо оно имело такую функцию). Распахнув створу пошире, задрала одеяние повыше и аккуратно залезла на подоконник. Возможно, мне повезёт, и я найду, за что уцепиться. Нужно просто внимательно осмотреть все выступы на стене, выбрать для себя наиболее надёжный, проверить на прочность...

И понять, что ничего у меня не получится.

Потому что не за что тут зацепиться. Стены из белого камня настолько гладкие, что здесь поможет только веревка.

Но где я её возьму? Едва ли простынь с кровати достаточно длинная и прочная.

Ещё скалы эти...

В обрамлении пенных волн, готовых принять в свои смертельные объятия моё бренное тельце.

Не только голова закружилась. Всё тело враз одеревенело, стоило лишь немного наклониться вперед, зависнув над пропастью, для лучшего обзора крепости.

Господи, да кто вообще строит дома на краю скал, да на такой высоте? А если сорвешься нечаянно?

Да проще сразу пойти и отдаться своему «хозяину»!

– Или самоубиться, – прошептала себе под нос, крепче цепляясь руками за бок оконного проема.

На долю мгновения эта мысль показалась вполне заманчивой.

Едва ли я, даже если сотню раз раздвину ноги тому, кому меня отдали, смогу вернуться домой. Скорее он перепродает меня другому, как только надоем. И тогда лучше и правда покончить со всем разом прямо здесь и сейчас. Зато смерть будет точно мгновенной и безболезненной.

Раз и...

– Ты или прыгай уже, или заканчивай страдать и приступай к занятиям поинтереснее, – не дал мне погрузиться в меланхолию голос уже не из-за двери, а откуда-то сбоку.

Настолько рядом, что я вздрогнула от неожиданности. И действительно стала заваливаться наружу, потеряв равнове-

сие.

– Нет, – выдохнула, взмахнув руками в попытке ухватиться за оконную раму, но пальцы лишь мазнули по пластику, так и не сумев зацепиться за выступ.

Вот и всё.

Крепко зажмурилась.

Все внутренности скрутило узлом от страха, пока я медленно летела вниз. Так медленно, будто целую вечность. Всё падала и падала. Даже ветер за это время утих. И вообще никакого воздушного сопротивления не ощущалось. Только волосы колыхались едва заметно.

Не сразу я с испуга осознала, что и не падаю вовсе. Зависла на краю подоконника. А на запястье жжёт кожу чья-то крепкая хватка.

Осторожно открыла глаза и встретилась взглядом с желтеющим взором.

Поймал.

Он меня поймал.

Спас.

Зачем?

Спрашивать не рискнула.

Да и вообще зависла на том, насколько же он близко ко мне. Ближе, чем в той гостиной. И я могу лучше рассмотреть его глаза. Которые оказывается не совсем жёлтые. Сейчас они вот почти оранжевые, как закатные лучи солнца. В центре которых пульсирует черная точка, то расширяя свои

пределы, то сужаясь до крохотных размеров.

Так мы и замерли. Я – висящая наполовину над пропастью и разглядывающая этот офигеть какой странный феномен. И он – удерживающий меня за руку, не спешащий затаскивать внутрь. Будто раздумывал, а не дать ли мне и правда умереть. И если ещё недавно я и сама о таком задумывалась, то теперь...

Не хочу!

Умирать.

Жить хочу!

Очень-очень.

– Только не отпускай, – прошептала, не скрывая мольбы. – Пожалуйста.

Не важно, насколько жалкой я выгляжу сейчас в его глазах. Пусть только не разжимает пальцы.

– Передумала? – усмехнулся мужчина.

Зло и даже жестоко.

Но я не обратила на это внимания, тут же закивав в молчаливом согласии.

Он... снова ухмыльнулся.

– И с чего бы мне тебе помогать? – уставился на меня со всей заинтересованностью, а зрачок наконец перестал пульсировать, приняв привычные средние размеры.

Я же вспомнила о произошедшем в гостинной. То, как он засовывал мне в рот свой палец. Он и сейчас смотрел на мои губы. И я поспешила их тут же поджать. На что мужчина

вновь усмехнулся. На этот раз чуточку снисходительно.

Ну да, весело ему. Не его же украли, привезли черти куда, а теперь склоняют ко всяким непотребствам.

Спрашивается, а стоило ли хранить девственность до семнадцати лет, чтобы потом вот так... она досталась тому, кто никогда не оценит такой дар? Поимеет и забудет...

Так жалко себя стало.

В очередной раз.

Почему именно я?

За что?

Нет, не заплакала, хотя очень хотелось, просто отвернулась.

– Я... буду... послушной, – выдавила кое-как из себя нужный ему ответ.

– И... всё? – послужило мне очередным насмешливым вопросом.

С явным намёком в том, что этого недостаточно.

– А что ещё... – поинтересовалась осторожно.

“...тебе от меня нужно?” – закончила про себя, возвращая ему внимание.

Особенно в свете того, что и без того ведь возьмет своё, так или иначе. С моего согласия или без оно. Потому что может. И то, что я не соглашалась на такую участь, никого не волнует.

Вот и он не стал ничего отвечать. Втянул меня обратно в комнату, правда от самого окна отойти не позволил. Зажал

между собой и подоконником.

– Раздевайся, – приказал.

Уж лучше бы дал упасть, честное слово.

И да, я помню, что пообещала быть послушной...

И обычно я свои обещания всегда выполняю, но...

Руки отказывались повиноваться. Как вцепились в его рубашку, так и не желали разжиматься. Только и могла, что сидеть на краю подоконника и смотреть в его необыкновенные глаза.

Разве бывает такой цвет?

Чтоб прям жёлтый-жёлтый.

Реально, как у зверя какого.

Но и на линзы не тянуло.

– Ты оглохла? – по-своему расценил мою реакцию мужчина. – Или память девичья? Раз уж пообещала быть послушной, ещё и минуты не прошло, – напомнил.

Вздрогнула.

Ведь и правда забылась. Засмотрелась точнее.

– А ты отпустишь меня? – поинтересовалась ответно. – Ну... Домой. Потом... Когда я тебе надоем, – закончила совсем неслышно.

Даже сердце на это мгновение биться перестало в ожидании его ответа. А мужчина над моими словами, кажется, всерьёз призадумался. Думал, к слову, долго. Просто стоял и продолжал смотреть в мои глаза какое-то время, после чего тяжело выдохнул:

– Да ты мне уже надоела.

Резко отстранился. И на дверь указал.

– Я ж не Суарес, чтобы рабынь у себя держать, – добавил мрачно. – Свободна. Иди, куда хочешь.

Уставилась на него недоверчиво.

В чём подвох?

Ну, не серьёзно же он, в самом деле?

Или да?

Правда, отпускает?

Вот так просто?

Почему?

Не понравилась?

И господи, что я несу?

Какая к чёрту разница, понравилась я ему или нет?!

Главное, что я могу уйти!

Сбежать из этого ужасного места.

Доберусь до посольства и попрошу мне помочь.

Правда из комнаты я выходила всё равно неспешно и лицом к мужчине, чтобы видеть его. Мало ли...

Вдруг это розыгрыш какой?

Но я вышла, а он за мной так и не последовал. Ни сейчас, ни потом, когда я плутала в коридорах в поисках выхода. Был бы телефон, хоть бы переводчик можно было включить, чтобы спросить у персонала, куда мне идти, а так пришлось методом тыка выяснять.

А пока бродила, всё размышляла, в чём же, собственно,

ПОДВОХ.

Вот правда, почему передумал и отпустил?

Действительно не понравилась?

Да и... хорошо!

Просто замечательно!

Мне же лучше!

Тем более, что и он мне не особо понравился.

Весь такой мрачный, будто лимон проглотил, а он у него застрял в горле и ему приходится теперь мириться с этим неудобством на постоянной основе.

Странный, в общем, тип.

Но отпустил и ладно.

Надеюсь, больше не увидимся.

Тем более, я, кажется, наконец, нашла долгожданный выход.

Глава 2

Огромный двор с фонтаном посередине очень напоминал подъездную аллею. И впереди виднелись кованые ворота, за которыми пролегла широкая дорога. Туда я и поспешила. Даже слишком. А всё эта чёртова сорочка, чтоб её! В подоле длиннющем запуталась, споткнувшись на ровном месте, когда бегом рванула в ту сторону. Так и полетела лицом вниз, крепко зажмурившись, заранее представляя, как сейчас будет больно.

Больно не стало.

Потому что до земли я так и не долетела.

Чужие руки подхватили ровно в момент, когда я только стала заваливаться вперёд. Они же крепко прижали к сильному мужскому телу.

В первое мгновение решила, что это желтоглазый передумал и решил вернуть меня обратно. Но нет. Не он. Кто-то совсем другой. Хотя тоже красивый. Мужчины здесь вообще все как со страниц модных журналов сошли. Хотя до их главаря им далеко. Те же глаза – слишком обычные. Тёмно-карие, как у большинства людей в мире. Но эта обычность даже порадовала.

– Спасибо, – проявила вежливость.

Мужчина... улыбнулся.

Чем напряг.

Потому что это не было доброжелательной улыбкой.

Похабная, жёсткая, предвкушающая.

Такая, какой меня одаривали все прошедшие дни мои похитители.

Сердце остановилось в тот же миг. Вместе с голосом ещё одного подошедшего незнакомца. Тоже кареглазый брюнет. Не знаю точно, о чём оба говорили, но прекрасно поняла, что мне от этих разговоров ничего хорошего ждать не приходится. Потому что чужие руки на талии сомкнулись до того плотно, что дыхание перехватило.

Готова поспорить, они собрались меня делить между собой.

Этого только не хватало!

Сволочь!

Не только присутствующие.

Но и их главарь!

Который не мог не знать, что так будет.

Решил наказать таким образом за моё непослушание?

Точно сволочь!

Или нет...

Потому что никто меня насиловать прямо вот здесь и сейчас не собирался. Наоборот даже.

– Ты бы осторожнее шарахалась в одиночку в этих местах, красавица, – оскалился на моём родном языке тот, кто удерживал, прежде чем меня переставить и отпустить. – Картахена-де-Индиас не для таких нежных цветочков, как ты, –

оскалился ещё шире.

И всё бы ничего, но...

Это что... клыки?!

У него...

Клыки...

Господи, да что у них тут за секта такая?

У одного глаза, как у дикого зверя, у другого – зубы.

Что у остальных?

Шерсть?

Лапы?

Хвост?

И как он сказал?

Картахена-де-Индиас?

Где это вообще?

Мозг отказывался воспроизводить возможную страну, в которой мог бы находиться этот город.

Испания? Бразилия? Мексика?

Кажется, им присущи такие названия.

А впрочем не важно!

Лучше просто пойду.

– Спасибо, – поблагодарила повторно, стараясь не сильно пялиться на его клыки.

В конце концов, у всех свои особенности.

– Да ладно тебе, цветочек, что мы нелюди, что ли? Подвезём, куда скажешь.

– Спасибо, – повторила в третий раз.

“Обойдусь”, – добавила про себя.

– Я сама, – вслух.

Ну и что, что не знаю, куда идти? Разберусь.

Разве проблема найти такси в современном мире?

Зато подальше от непонятно кого. А то эти если куда и до-
везут, то только до ближайшего поворота с густыми кустами.
Лучше уж и правда сама. Аккуратненько. Вдоль тех самых
кустиков, чтобы никто не заметил так сразу.

Такими перебежками пришлось пройти несколько миль,
прежде чем показалась главная дорога, а вместе с ней и ред-
кий автомобильный поток. Там я свою удачу и попытала.

В конце концов, не все же здесь такие, как мои похитите-
ли? Нормальные люди тоже наверняка есть.

Должно быть босая девушка в полупрозрачной ночнушке
не внушала доверия, поскольку ловила я машину очень дол-
го. Но вот, наконец, передо мной замер старенький форд, а
из него наружу выбрался с виду милый старичок. И вот вро-
де, сама же желала помощи, а теперь ноги против воли от-
ступили назад, увеличивая между нами расстояние. Стари-
чок или нет, но доверять хоть кому-то после произошедшего
я так сразу не спешила. По хорошему было бы лучше, если
бы мне помогла какая-нибудь семья с детьми. Но, к сожален-
ию, больше никто не спешил останавливаться.

Старичок тем временем с беспокойством оглядел меня с
ног до головы и что-то спросил. Наверное, интересовался,
всё ли со мной в порядке. Выглядела-то я так себе.

– Не понимаю, – улыбнулась виновато, покачав головой.

Повторила фразу на ломаном английском в надежде, что он меня хотя бы так поймёт. Не понял. Зато заулыбался шире. И подошёл ближе, продолжив что-то бормотать о своём. Порыв убежать подавила в себе силой воли.

Ну правда, что мне старик-то сделать может?

Он уже, наверное, лет десять минимум как импотент.

Вот и не стала по итогу сопротивляться, когда он махнул рукой на свой автомобиль в явном приглашении присоединиться к нему. В моей ситуации выбирать особо не приходилось. Либо с ним, либо что похуже.

О последнем не просто так подумала...

Неподалёку остановилась ещё одна машина, а из неё вышло два молодых темноволосых парня, которые с самым мрачным видом направились в нашу сторону.

Старик, увидев их, цепко ухватил меня за руку и сам же силой потащил в свою машину. Настолько неожиданно, что я по инерции и впрямь сделала несколько шагов следом, прежде чем опомнилась и принялась вырываться. Вот только... не получалось. С виду тщедушный старичок оказался довольно сильным.

Ко всему прочему, те двое парней тоже дошли до нас.

И будто мало мне проблем, старик... оскалился, предупреждая зарычав.

Клянусь, как самый настоящий дикий зверь!

И это ничего не имело общего с тем, как скалились охран-

ники той крепости, из которой я ушла.

Да что происходит?

Тем более, не один старик теперь показывал зубы, но и молодые мужчины. И... рычали! Друг на друга. По-настоящему!

У меня, что говорится, волосы встали дыбом, и голова закружилась от непонимания происходящего.

Господи, да что происходит?

Куда я попала?

Кто они такие?

С другой стороны, какая разница, кто они, если мне представился шанс сбежать от них, пока они заняты друг другом?

Так и поступила. Подтянула подол повыше и ломанулась прочь побыстрее.

Мысль о том, чтобы забрать тачку, как появилась, так и ушла.

Слишком много времени отнимет. И не факт, что получится. Мало ли, там противоугонка стоит. А мне нужно, чтоб наверняка.

Хотя бегать босоногой по земле, полной каменных крошек, то ещё удовольствие. Но да ладно, это всё ерунда на фоне всего остального.

Мой побег заметили.

Тут же рванули следом.

Все трое.

Хоть под машину бросайся, честное слово!

Хотя... вариант!

И я действительно выбежала на дорогу.

Послышался визг шин и ругательства, но я едва ли их слышала. В груди грохотало куда громче. Страх подстёгивал бежать дальше, не останавливаться. И не важно, что сама по себе затея тоже совсем не правильная – бежать вдоль пусть и редкого потока автомобилей. Как если бы я и правда решила из окна выпрыгнуть. Но на что не пойдёшь в целях того самого выживания. Спасибо, тренеру по лёгкой атлетике, который заставлял бегать как можно больше и чаще. И ведь пригодилось же! Кто бы знал, что при такой ситуации.

Сзади вновь послышался визг шин, глухой стук, недовольное рычание, а за ним и скулёж боли. Такой пронзительный, вмиг пробрало до костей. То самое быстро бьющееся сердце споткнулось об этот звук, вынудив замереть и оглянуться. А там... один из парней лежал посреди дороги, а его правая нога была согнута под неестественным углом, с торчащей костью в месте перелома.

Ох, ты ж...

В карих глазах застыла боль.

И чёрт, в этот момент, несмотря на ситуацию, мне стало очень жалко его. Представляю, как это адски больно. Сама была на его месте. Только с рукой.

И зря я на него отвлеклась.

Остальные двое времени даром, как я, не теряли. Вмиг оказались рядом. У старичка и вовсе в руке нож обнаружил-

ся. Заметила его ровно в тот момент, когда он остриё приставил к моему горлу, что-то добавив словесно на том же непонятном языке. Не ко мне обращался. К другому. Развернув меня к нему лицом, словно прикрываясь в угрозе... меня прирезать?

Очевидно, что так.

Ведь на его слова стоящий напротив скривился в презрении, а затем плюнул нам под ноги. Развернулся и пошёл к тому, которого сбили. В каком состоянии тот сейчас я так и не поняла. Приставленный к горлу нож мешал повернуться в нужную сторону. Да и на месте мы не остались. Старик потащил обратно к своей машине, что-то тихонько приговаривая себе под нос. А как дотащил, открыл багажник. Решила, что в него-то он меня и запихнёт. Но нет. Всё вышло гораздо хуже. Прижав меня спиной к металлу, оскалился в очередной раз.

– *Mírate* (с исп. Посмотрим на тебя), – процедил непонятное сквозь зубы.

Лезвие в его руке сместилось ниже. Зацепило лямку. Всего один небольшой рывок, и та порвалась, а я невольно вздрогнула. И вздрогнула снова, когда старик резко подался ближе, почти уткнувшись носом в мою шею, с шумом втягивая воздух.

Растерялась.

Что он творит?

И тут же получила ответ на этот свой вопрос, когда его ру-

ка нагло ухватилась за мой зад, поочерёдно сжимая ягодицы.

– А ну пусти меня, ты, старый извращенец! – тут же поспешила оттолкнуть его от себя.

Не вышло.

Нож у горла надавил сильнее, вынудив обратно замереть.

А старик продолжил.

Едва не стошнило, когда он провёл языком вдоль всей моей шеи. Крепко сдавив грудь. Весь воздух из лёгких в этот момент вышибло. Но обхватить зажатую между нами рукоять я всё же смогла. Её же толкнула прочь от себя.

– Отвали от меня, сказала! – повторила, пиная его в ногу, сильнее давя на руку с ножом.

Выходило так себе.

Да сколько ж в нём силы?

Как если бы лом пыталась согнуть, ей-богу!

Отчаяние заполонило сознание.

Стоило сбегать от одного, чтобы попасть в руки другого!

Первый хотя бы силу не применял!

– Да что ж у вас за город такой, что девушке и шага ступить одной нельзя?! – заорала, не выдержав, и принялась хаотично махать руками в попытке отвлечь его и вырваться из крепкой схватки. – Пусти меня! Пусти!

Едва ли соображала, что творила. Лишь бы уже избавиться от него.

– Да отпусти ты меня! Пусти! – повторяла, пустив в ход и ноги.

Кожу в районе шеи зажгло, напомнив о ноже. За него я и схватилась, снова попытавшись отобрать. Выходило так себе, с учётом, что старик тоже продолжал сопротивляться.

– А-а-а! – заорала громче прежнего и резко толкнула острую сталь от себя.

Ладонь пронзило болью. Но я, наконец, получила долгожданную свободу – старик отпрянул от меня. Я и сама пошатнулась от неожиданности, глядя на него с напряжением, тяжело дыша. Всё казалось, ещё немного и задохнусь. Ноги откровенно подкашивались, когда я осторожно шагнула в сторону, внимательно следя за действиями не спешившего больше действовать старика. Вместо этого он стоял и смотрел на меня, прижав ладонь к груди. До того удивлённо, что я и сама растерялась. И лишь когда он убрал руки, заметила на его одежде быстро расплывающееся алое пятно.

– Что...

...происходит...

Откуда у него кровь?

Это ведь он мне едва не воткнул нож в горло, а я всего лишь защищалась. Только защищалась. Тогда откуда кровь?

– Нет, – выдохнула в ужасе от пронзившей сознание догадки. – Я не... не делала этого. Я... не могла. Не могла, – повторила зачем-то, глядя на старика.

В его тёмном взоре застыло такое же непонимание. Он было дёрнулся ко мне ближе, и я по инерции выставила руку перед собой. Руку, что сжимала нож. На лезвии которого

застыли ярким багрянцем алые капли чужой крови. Крови, что продолжала растекаться на старческой груди. На ней я и зависла. И всё ещё не понимала, да. Или не хотела понимать. Потому что не могла я. Не могла.

Но руки по-прежнему крепко сжимали рукоять, не давая усомниться в произошедшем. Что я его... я... его... убила?

Ой, мама...

Мамочка моя.

Забери меня отсюда.

Я больше никогда никуда не поеду без тебя.

Вообще из дома не выйду. Даже в магазин за хлебом.

Только пусть всё это окажется просто плохим сном.

Ну, пожалуйста.

– Пожалуйста, – шептали губы.

Вот только не сон это.

А я...

Я...

Пусть и не специально, но...

Убила.

Я.

Его.

Убила.

Убила...

В подтверждение последней мысли старик стал заваливаться на бок. Сделал ещё несколько шагов в попытке удержаться на ногах, после чего всё-таки рухнул в дорожную

пыль. Кажется, он что-то говорил, судя по шевелению губ. Я не слышала. Вообще будто оглохла. Продолжала смотреть на алое пятно и не могла отвести от него своего взгляда.

Оно расплзлось всё больше, а вместе с ним росла моя паника.

Этого не может быть!

Просто не может.

Я отказывалась в такое верить.

Но старик лежал практически у моих ног и задыхался, урывками хватая ртом воздух. А я даже пошевелиться не могла, чтобы попробовать помочь ему. Только смотреть, как он в последний раз вдыхает в себя кислород и замирает. А вместе с ним и весь мир.

Звуки накатили на сознание внезапно. Вроде только что было тихо-тихо, а потом в голове будто взорвалось что-то. Из груди вырвался вскрик. Один, второй, третий... По щекам потекли слёзы. Шагнула было ближе к старику, глаза которого продолжали смотреть на меня с неверием и мольбой, но замерла, заметив, как к нам спешат очевидцы произошедшего.

Вот когда меня охватил настоящий страх. Практически ужас.

Разве кто поверит, что это случайность?

Что я не специально.

Не хотела.

Что просто желала вырваться и сбежать.

Да, сбежать.

Мне нужно бежать.

Куда?

Не столь важно.

Просто бежать.

Как можно дальше.

Прямо сейчас.

Глава 3

Тео

Многочасовое шествие с дарами от пяти семей Карибского побережья закончилось, и я, наконец, избавился от чужой сомнительной кампании. Хотя вряд ли это надолго. Теперь, когда на моих плечах должно держаться наследие сразу двух семей – Вега и Ньето, заправляющих морскими путями, остальные будут кружить вокруг как шакалы, в ожидании того, пока не найдут моё слабое место, чтобы по нему ударить. Быть тем, кто сильнее, в нашем мире дорогого стоит. Предыдущий барон Вега – мой названный отец, так и провёл всю свою жизнь, в итоге превратившись в параноика. А мне всё чаще начинает казаться, что именно этот вариант – самый подходящий. Как элементарный вопрос выживания. Даже не самому. Тех, кто принёс мне кровную клятву верности. Ведь теперь я за них всех в ответе, а другие бароны спят и видят, как бы это изменить на свой лад.

Дары их...

Как бы в честь моего нового статуса...

Тоже сомнительные.

Хотя с виду далеко не дешёвые, типа от всей души.

От Рубио, которые являлись хозяевами всех развлекательных заведений в Картахена-Де-Индиас – модная тачка. Можно подумать, я сам себе не могу купить.

Дюран, производящие самую чистую и элитную наркоту, которую только можно встретить в этом мире, тоже широтой фантазии не отличились, притащили то, что у них есть.

Идальго, в соответствии со своей приверженностью к контрабандному, а порой и запрещенному, оружию, которое пропихивали по всему миру – кинжал. Замысловатый. Определённо с историей. Нахер мне не нужный. Если только в виде безделушки в интерьере.

А вот девчонка от Суаресов, тех, что из года в год опровергают всю муть о том, будто в современном мире больше нет рабов и никто не должен торговать людьми...

Да, подаренная девчонка заинтересовала. Наверное, потому что отличалась. От всех тех девиц, что обычно стелились передо мной. Видно, что недотрога. И реально нетронутая пока ещё никем. По одному её запаху – сразу понятно. Тонкий аромат орхидей с отголосками амбры... Чистый. Не испорченный. Я словно в какую-нибудь грёбанную оранжерею попал, лишь раз вдохнул. Да так и завис, разглядывая, как длинные светлые локоны рассыпались по хрупким плечам до самой поясницы. В небесно-голубом взоре – хоть утони, настолько бездонный. Пухлые губы... и не вспомню, когда в последний раз у меня так быстро вставал. И это только при взгляде на них, стоило представить всё то, что они могут дарить.

Зачем тогда отпустил?

Всё равно ведь надолго ей в этих краях сохранить свою

чистоту и невинность не удастся. Тем более в одиночку. Не там, где кругом либо убийцы, либо торговцы людьми, сутенёры, либо контрабандисты, вору, насильники и наркоманы. Такая уж у нас судьба, у отверженных оборотней, изгнанных из своих стай сюда.

Но и...

Отпустил, да.

Я ж не Суарес. Как и прямо ей об этом сказал. Я с таким дерьмом возиться не хочу. Своего достаточно. Тем более, что она – человек. Слишком хрупкая. К тому же, я не до такой степени жалкий, чтоб заставлять кого-либо мне отсосать. И без неё найдутся. На добровольной основе. Куда более выносливые – наши волчицы. Какая разница, в кого вставлять, если итог всё равно один? Одинаковый.

Тем более, что и без неё было, на чём действительно стояло сосредоточить своё внимание.

Ортисы... не явились. И хорошо. Только толпы проституток мне в моём родовом поместье не хватало, с учётом вида их основной деятельности. С другой стороны – проявление такого игнора моего обрётённого права, совсем не хорошо. Для них. Потому что я не могу проявить слабость и не проучить засранцев, напомнив о том, кто тут сильнейший. Хоть раз «не замечу», потом по-любому совсем обнаглеют.

Соответствующие распоряжения тоже отдал.

Чуть позже – навещу лично.

А пока...

Так и продолжил стоять у окна, зачем-то вспоминая, как отпущенная мной девчонка удрала, сверкая босыми пятками, пока пересекала уложенный брусчаткой двор поместья Вега. Наверное, потому что тем самым напомнила младшую сестру. Ту, что ушла из семьи, и больше не с нами. Ту, что единственная привносила в этот мрачный и жестокий мир вокруг нас что-то светлое. Своей улыбкой. Способностью видеть даже в самых худших из нас что-то хорошее. Просто тем, что она у нас есть.

Всё-таки её очень не хватало...

Но да ладно.

Не буду же я теперь становиться нытиком и страдать, буд-то сопливый мальчишка?

Ушла и ушла.

Её выбор.

А вот девчонка...

Вернулась?

Именно так. Застыла перед воротами, глядя на всех присутствующих во дворе исподлобья. С ножом в руках. Вся в крови. Начиная от тонкой шеи, заканчивая израненными стопами. В голубых глазах одновременно пустота и жгучее пламя ненависти. И лишь где-то в глубине притаился животный ужас. Нет, не видел, слишком далеко находилась. Ощущал всем своим звериным чутьём. А оно меня ещё ни разу в жизни не подводило.

Вот и остальные замерли, напряжённо следя за ней. Хо-

рошо, с выдержкой у моих ребят всё в порядке, чуть ли не с рождения намертво вбита, иначе бы не стояли так, ведомые разбуженными инстинктами. Она тоже продолжала стоять и смотреть на дом, даже не представляя, как одним своим видом дразнит опасных хищников. Тяжело дыша. Не моргнула ни разу. С расширенными зрачками в небесных глазах. Как если бы под наркотой пребывала. А саму всю трясло. И было в этом что-то такое... что?

Да хер его знает.

Но к ней я направился без лишних раздумий. И чем ближе подходил, тем отчётливей улавливал весь спектр её беснующихся эмоций.

А как только приблизился...

– Это ты виноват, – произнесла она глухо. – Из-за тебя всё.

Волк внутри злобно ощерился на подобное заявление, да ещё и от жалкой человечки. Едва удержался, чтобы не схватить хрупкую шейку и не свернуть ту. А вот девчонка такой терпимостью не страдала. Ещё даже не договорила толком, а уже накинулась на меня с ножом.

Увернулся, конечно, но знатно прихерел. Не я один. Остальные – тоже. Спасибо, ржать над такой тупейшей выходкой в открытую не стали.

На что она, мать её, рассчитывала?

Фактически бросая вызов альфе.

Никто из моих куда более ловких, сильных и выносливых врагов в здравом уме бы не подумал напасть на меня столь

открыто и прямо в лоб, а эта вообще... банально рабыня. Пришлось перехватить за запястья.

Навредит ещё. Себе.

И без того вся в порезах.

Или она опять самоубиться решила?

И опять с моей помощью.

– Ты виноват! – причитала, бросаясь на меня снова и снова уже с ногами, как с ума сошла. – Из-за тебя всё. Из-за тебя меня украли и сюда притащили. А ты меня отпустил. Хотя знал, что так будет. Знал и позволил уйти. Сволочь! Ненавижу тебя! Ненавижу! Из-за тебя всё! Из-за тебя я его убила! Ты виноват!

Она ещё много чего похожего выкрикивала, пока я на основе этого складывал нехитрый пазл.

Значит и правда нарвалась на кого-то. Да ещё и так быстро, совсем недавно ведь ушла. И серьёзно убила его? Хрупкая человеческая девчонка? Мужика? Человека, что ли? Всё-таки в наших краях, если не оборотень, то труп. Или раб. А те так далеко не гуляют.

Хм...

Занятно. Зато понятно, чего её теперь так сильно кроет. В шоке от собственного поступка. Нежный цветочек.

В последней мысли я вскоре лишь утвердился.

И да, опять знатно прихерел.

Сразу, как только виток истерии девочки принял новый оборот. А та... меня обняла. Крепко. Сразу обеими руками.

Сперва уткнувшись носом мне в грудь. Затем и вовсе прижимаясь ко мне всем своим дрожащим телом. Всхлипнула.

Вздохнул. Подумал о том, как же нелепо мы оба теперь тут выглядим. Послал охране предупреждающий взгляд. А тем, что ближе всех находились:

– Найдите, чья кровь, – отправил по следу.

Те кивнули. Ещё секунда, и умчались.

Девчонка...

Всё ещё всхлипывала.

Вздохнул повторно. И обнял в ответ, зарываясь пальцами в густую светловолосую копну.

Может, поможет, и она рыдать перестанет?

С младшей сестрой всегда срабатывало.

Не сработало.

Всхлипы стали громче. Слёзы покатались по девичьим щекам намного активнее. А в меня вцепилась ещё крепче.

Безусловно, другой способ прекратить это всё тоже имелся. Но ломать и без того почти сломленную девчонку не хотелось. По крайней мере, не самому.

С чего бы?

Наверное, слишком хорошо помнил, сколько боли причинил в своё время младшей из нас тот же отец, пока перевоспитывал на свой лад. И от одного этого всё внутри переворачивалось. Я, конечно, тот ещё мудака. Но не садист – уж точно. Если только временами. И то, сопутствующие обстоятельства должны быть куда более весомыми. К тому же, ес-

ли быть честным, хотя бы с самим собой, не так уж она и не права. Я превосходно понимал, что сделает с девчонкой внешний мир, как только она выйдет за пределы поместья Вега, когда она просила её отпустить, и я дал ей это совсем не как жест доброй воли.

А раз так...

– Иди, умойся, – сдавил светлые локоны в своей ладони сильней, чуть оттянув, запрокидывая её голову, чтоб смотрела на меня. – От тебя воняет, – пояснил.

Приторно-слоноватый запах крови давно пропитал весь двор. А выдержка у моих ребят, хоть и отменная, но не бесконечная. И самому постепенно захотелось убивать.

А она так и продолжила стоять и смотреть на меня. Всё ещё растерянная, не до конца осознающая реальность. В небесном взоре застыли слёзы. Приоткрыла губы, чтобы что-то сказать, но не сказала. Пустота во взгляде сменилась иным – непониманием, с ноткой удивления и... восхищения?

– Теперь как янтарь, – прошептала она растерянно. – Как так?

– Янтарь? – упустил суть разговора и я.

Она о чём?

Вгляделся в её глаза получше.

Да вроде нет, наркоту не принимала, чтоб галлюцинации появились и пригрезился какой-то там природный камень.

Почти решил, что визуального осмотра маловато будет, по-хорошему и кровь бы проверить. Но девчонка разуверила

сама:

– Твои глаза. Цвет изменился. Опять.

А, вон она о чём...

– И что с того?

– Необычно. Странно. Красиво. Хотя жёлтый лучше.

Нет, всё-таки на наличие наркоты её кровь стоит проверить.

Я и проверил.

Мало ли чем её тот жмурик успел напичкать, прежде чем она умылась его кровью...

Не успел. И не напичкал.

Хотя привкус крови, оставшийся на клыках и языке, ото-звался внутри чем-то воистину дурманящим, когда я слегка прокусил её плечо, беря пробу, определяя то, на что грешил.

Вкусная...

Девчонка же мои действия не оценила. Точнее, оценила превратно. Тут же прочь шарахнулась. Едва успел клыки вовремя убрать, чтоб не порвать нежную кожу. И не удерживай я её, наверняка вовсе сбежала бы, столько ужаса отразилось в эмоциях, когда она схватилась за повреждённый участок кожи.

– И ты туда же?! – практически взвыла. – Вы совсем все здесь ненормальные, что ли?!

И к моей шее собственной нож приставила.

– Отпусти меня!

Обречённо вздохнул.

Всё-таки лишать жизни её совсем не хотелось...

Но если оставлю, как есть, сочтут за слабость.

И как тогда поступить?

Тогда, когда всё происходит на глазах не меньше десятка свидетелей. Тех, что в один момент дружно подобрались в ожидании дальнейшего.

Вот и проявляй терпение потом ко всяким!

Себе же дорожке обойдётся.

– Отпустить? – всё-таки переспросил. – Куда? Обратное? Ты уверена? – добавил мрачно. – Ещё не нагулялась?

И да, ладошку, держащую нож, перехватил. Нет, не убрал. Наоборот. Сжал крепче. И нажим помог усилить. Проступившая следом кровь на горле из-за случившейся царапины – сущая мелочь в сравнении с тем, каким жгучим теперь чувствовалось желание нагнуть девчонку и банально отшлёпать. До синяков на её шикарной девственной заднице. Чтоб прекратила уже дурить.

И в этом себе отказал.

Нагибать не стал.

Но на колени поставил.

Совсем слегка выпустив силу. Вернее, перестав настолько жёстко придерживать её. И без того было что контролировать. Например, не утихающее желание всё-таки её нагнуть. И отшлёпать. Не остановиться на этом. Поставить на четвереньки и всадить в ту же шикарную девственную задницу свой член. Потом тоже никаких остановок. Пока в глазах не

потемнеет. И не отпустит до сих пор будоражащий вкус её крови, от которого, похоже, у моей звериной составляющей начинала крыша ехать, и та рванула на передний план.

Удержался на грани оборота в последние мгновения.

Опять вдохнул.

Поглубже...

В то время, как девчонка вообще переставала дышать, глядя на меня с неприкрытым ужасом.

– Ты не ответила, – напомнил.

Она продолжала молча смотреть на меня, напряжённая как та же пружина.

– Мне повторить?

– Лучше скорую вызови, – пробормотала непослушными губами. – Кажется, у меня глюки, – явно имела в виду мой неслучившийся оборот.

Усмехнулся. И, наконец, расслабился. Девчонку с колен поднял. Даже передумал заставлять её приносить извинения за свою дерзость.

– Видишь вон ту высокую башню? – спросил, но ждать ответа не стал, разворачивая её в обозначенную сторону. – Туда иди. И избавься уже от этой грязной тряпки, – добавил, поморщившись, оглядев испачканное одеяние на ней. – А то выглядишь, как сиротка приبلудная.

И без неё обездоленных тут хватало.

Что буду делать с ней потом?

Ещё не решил.

Да и вскоре не до девчонки вовсе стало. Она, всё ещё будучи в шоке, свалила, куда сказано, а спустя не так уж и долгое время отправленные по следу ищейки вернулись. Не одни. Прихватив с собой аж троих.

Из Ортисов...

Один знатно хромал из-за ещё не до конца зажившего перелома. Второй – с виду хоть и седой, но куда более сильный среди всех. Именно его кровь была на девочке, судя по запаху. Третий боязливо оглядывался вокруг, превосходно чуя, что их всех тут ждёт.

Не стал обманывать ожиданий. Особенно тех, кто находился вокруг. И без того, слишком много доброты проявил за последние десять минут.

К тому же, инстинкты всё ещё требовали утolenия...

Ещё когда я был совсем молодым волчонком, а предыдущий барон Вега испытывал меня на прочность, младшая сестра предложила успокаивать себя, делая глубокие вдохи и выдохи. Как своеобразная медитация при приступах гнева. Снова её вспомнил. Просто потому, что натурально моментально взбесился, услышав:

– Девчонка всадила в него нож, в трёх милях отсюда. Судя по следам, пытался запихнуть в багажник, – кивнул на седовласку ищейка. – Эти двое тоже там были. То ли помочь ему пытались, то ли себе присвоить. Хрен знает, сознаваться не спешат.

И да, начал дышать. Как сестра настоятельно в своё вре-

мя советовала. Медленно. Размеренно. Плавно. Сразу, как только всю троицу ко мне подвели.

Первый же вдох...

Хруст вывернутого плеча.

И выдох...

Доломал.

Ещё один – раздробленная лучевая.

Другой. Четвёртый. И ещё с десятков. Пока самый старший из них истошно вопил на всю округу, скованный моей силой, по итогу рухнув на брусчатку сломанной куклой со свёрнутой шеей. Тогда и черёд остальных тоже настал. И, раз уж медитировать мне надоело, хотя в самом деле немного, но помогало... просто пробил их грудные клетки насквозь, избавив каждого от сердца, швырнув те им же в рожу.

– Ибо нехер воровать на моей территории, – вынес элементарный итог.

Развернулся. Направился в западную башню.

– Задохликов их барону отправь. Без комментариев.

И да, предыдущая подготовка к визиту отменяется.

Так оно даже занятнее...

Глава 4

Аня

Что я там говорила про кошмарный сон, что никак не закончится?

Он и не заканчивался.

Как и кровь на моём теле.

И моя, и чужая.

Всё текла и текла розовыми ручейками в душевой слив.

Прям как моя жизнь.

Утекала...

А вместе с ней и вся моя выдержка. Весь мой разум. Ничего не осталось во мне, кроме пустоты. А если и было что, так лишь одна безнадёга.

Даже когда вода стала привычно прозрачной, менее грязной себя ощущать не перестала. Чужая кровь будто въелась под кожу, продолжая медленно травить мою собственную, а вместе с нею и сознание. Произошедшее как на повторе крутилось в мозгу, подкидывая всё больше деталей, которые я упустила, пребывая в шоке.

И хоть сейчас мои руки с виду были чистыми... это только с виду. Я всё равно продолжала видеть на них кровь. Глубокий порез на пол ладони тоже не способствовал забвению. Тогда не заметила его, а сейчас вспомнила, как получила, схватившись за лезвие в попытке отодвинуть от своей шеи.

До сих пор не верилось, что удалось. Откуда взялись силы избавиться от мужской хватки и перенаправить удар? Не знала. И не хотела. Как и помнить всё сопутствующее. Вот только вертелось как на повторе. Снова и снова... Саму себя мучила, но избавиться не выходило. Даже когда хлопнула дверь в единственную спальню на самом верху башни, которой мне разрешили воспользоваться, не сдвинулась с места, продолжив рассматривать порез на ладони. Да и... без того знала, кто пришёл. По ауре тяжёлой поняла. Вблизи от этого мужчины все инстинкты, были они или нет, но вопили. Волоски на всём теле дыбом вставали. Даже самые невидимые. Особенно, после произошедшего возле ворот по моему возвращению.

Надо же было такие глюки словить!

Будто из него другой облик полез наружу.

А меня саму как к земле пригвоздило, не шевельнуться. Дышать и то проблематично стало. Все нервы натянулись в ожидании неизбежного. И при этом всё закончилось также быстро, как началось, лучше всего доказывая, что я кукушкой поехала на фоне стресса.

Вот и сейчас. Тоже ехала. Ведь не видела его. Но отчётливо уловила, когда он остановился возле двери в ванную комнату, не спеша заходить. То ли давал мне время осознать его присутствие, то ли...

Дверь в ванную распахнулась, и на пороге показалась его массивная фигура. Полностью обнажённая.

Я, как открыла рот, чтобы возмутиться, так и не закрыла, зависнув на рассматривании его совершенно нагого тела. А оно, блин, и впрямь совершенное. Лучше, чем у любого спортсмена или танцора, с кем мне доводилось общаться на тренировках в спортзале.

Высокий, широкоплечий, массивный, с кубиками пресса на животе, но не перекачанный. Идеальный настолько, что трудно дышать. Хотя тут больше дело в его возбуждении. Неприкрытом и тоже огромном. Я ненароком задумалась, как он вообще его помещает в девушек. И выживают ли они после такого...

Впрочем, нет. Последнее знать точно не хочу.

Да и забылись мои странные мысли почти сразу. Как только он переступил порог ванной. А вместе с ним в ярком свете бра стало заметно то, что не увидела раньше.

– Ты... – голос резко охрип, а взгляд так и прикипел к его рукам.

А те...

Полностью в крови. По самые локти. В прямом смысле этого слова.

Будто он окунул их в бочонок с алой краской, а та так и застыла на них несмываемым слоем.

Самое смешное, ещё несколько часов назад я бы вполне поверила в такую версию. А теперь... после случившегося...

Ни хрена это не краска!

И что-то мне подсказывало, в отличие от меня, он, если и

убил кого, то далеко не потому, что пришлось защищаться.

Он вообще не похож на того, кому нужно защищаться. От кого бы то ни было. А значит...

Что это значит?

– Скажи, что ты просто прирезал поросёнка, – попросила жалким шёпотом.

Не то чтоб мне не было жалко поросёнка, но это почему-то пережить казалось всё же легче, чем осознание того, что он убил подобного нам – человека.

На мой вопрос мужчина лишь знакомо ухмыльнулся.

– Не ем свинину, – опроверг, в два шага оказавшись совсем близко.

Не. Ест. Свинину.

То есть, реально кого-то убил?

Как я совсем недавно...

Невольно отступила от него подальше в угол душевого отсека. Благо ванная комната позволяла. Была размером реально с целую комнату. Здесь около шести человек могли свободно разгуливать при желании, не боясь столкнуться друг с другом. Если бы не стоящий передо мной. Он один стоял как минимум троих среднестатистических мужчин. Подавлял не только своими габаритами, но и аурой. Особенно сильно это бросалось в глаза среди светлого обрамления ванной. Он сам, как кусочек тьмы, вышедший на прогулку в дневной час. Слишком несуразно смотрелся в такой хоть и дорогой, но довольно простой обстановке. Или это я от стра-

ха так остро воспринимала его присутствие рядом. Не важно. Пусть только не приближается ко мне.

Сказала та, кто изначально как раз сама не только вернулась, но и приблизилась к нему. Даже обнять умудрилась.

Но у меня есть оправдание: я была не в себе!

А вот он... вполне осознаёт, что делает.

И это куда хуже.

– Говядину, телятину, курицу? – предположила в последней надежде.

Которая разбилась о его очередную ухмылку. И тяжёлый взгляд. И я только сейчас поняла, что всё то время, что сама пялилась на него, он делал то же самое, так как от его такого неожиданного появления я банально забыла, что и сама до сих пор пребываю в неглиже. Как и о том, что нахожусь в душе, а сверху льётся вода. Вновь розовая, но на этот раз не из-за меня. Отодвинуться бы, да только некуда. За спиной угол, впереди огромное мужское тело. Не обойти.

Бросила беглый взгляд в сторону столешницы с двумя умывальниками, где на самом краю лежало так нужное мне полотенце, а рядом – нож. Слишком далеко от меня. И всё, что мне осталось – сильнее вжаться в стену, в ожидании того, что желтоглазый станет делать дальше. С учётом, что уходить он точно не собирался. Да и пришёл явно не просто так в этом своём состоянии. Уж точно не для того, чтобы одни ручки помыть.

Невольно сглотнула, стоило только представить, зачем он

здесь.

А ведь сама к нему вернулась. Точнее ноги принесли. Да и не знала я, к кому ещё после такого идти. А он своего рода проверенное зло. Отпустил ведь.

И зря я об этом вспомнила.

Снова стало больно, обидно и неприятно.

Он ведь прекрасно знал, что меня ждёт, там, за воротами его поместья. Знал и отпустил.

Поиздеваться так решил?

Или ему действительно всё равно, на что обрекал меня, отпуская?

Скорее всего.

Это я... наивная. Верю непонятно во что.

Когда они все здесь...

Людей дарят друг другу!

И более того – поубивать готовы друг друга ради незнакомой девушки.

Дефицит у них тут с ними что ли?

Но если и так, я-то здесь причём?

Я не напрашивалась к нему в гости. И на всё остальное – тоже. Не нужна, пусть вернёт домой. По-нормальному. А не вот так: с глаз долой. В конце концов, это ведь он принял меня, как свой подарок, вот пусть и несёт ответственность за меня, как положено.

И, боже, о чём я думаю?

В момент, когда стою голая перед не менее голым мужчи-

ком, у которого член на все двенадцать часов вызывающе направлен...

Это всё нервы, не иначе.

Сбоят.

– Будешь и дальше смотреть на меня, будто вместо поросёнка в таком случае я собираюсь съесть тебя, я тоже об этом реально задумаюсь, – добавил мужчина, уперев ладонь в стену аккуратно рядом с моей головой.

– А ты ешь людей? – ужаснулась в который раз за день.

Честное слово, я, после всего пережитого, готова поверить во что угодно! И в таком случае даже не знаю, что хуже: быть изнасилованной или съеденной.

– Тебя бы я точно съел, – непонятно чему развеселился собеседник, склонившись совсем близко, с шумом втягивая в себя воздух.

Чем знатно напряг.

Опять этот жест!

– Это что-то значит?

– Это?

– То, что все меня нюхают, лижут и кусают?

На его губах расцвела новая насмешка.

– Ты хорошо пахнешь, – пояснил, выдержал паузу, а затем прищурился. – Кто именно – все?

– Ты, охранник перед моим уходом, потом тот старик, теперь опять ты.

И кажется, я снова начинаю впадать в истерику.

– И что, вот прям облизал и укусил? – поинтересовался почему-то теперь уже мрачно. – Старик. Охранник.

– Нет, кусал меня только ты. Старик... Облизал, – брезгливо передёрнула плечами от воспоминаний. – Охранник просто дышал мне в шею... – начала и замолчала, так и не договорив.

Задумалась о том, зачем я ему это всё рассказываю. Почти жалею. Зачем вообще веду с ним какие-то беседы и торчу рядом? Бежать надо! Он ведь не намного лучше того старика. Я бы сказала, куда как хуже. А я мало того, что вернулась к нему, так ещё и душ принимаю вместе с ним, если это можно так назвать.

Я настолько сильно спятила?

Но вопреки всем страхам и обидам, именно рядом с ним мне сейчас было спокойно. И опять обнять его захотелось. И чтобы он тоже обнял. Как во дворе. Погладил по голове.

Такая дурость...

Но хотелось, да.

Довериться.

Ему.

Такому большому, сильному, могучему.

Тому, кому не следует доверять.

Ни в коем случае.

Ни за какие коврижки.

К кому вообще возвращаться не стоило.

Желательно бежать от него поскорее.

И я обязательно так и сделаю, когда найду подходящий способ, при котором больше не пострадает ни моё тело, ни психика.

Надеюсь, очень скоро.

А мужчина менее мрачным быть не перестал. Но и вместе с тем, будто всё равно изменился.

– Ну, ты хорошо пахнешь, – ухмыльнулся, повторившись.

С учётом, сколько и как тщательно меня подготавливали перед тем, как привезти к нему... Наверное.

Ведь целое спа-представление устроили.

Я бы им даже насладились, не будь ситуация такой патовой.

Хотя с того времени много чего произошло, наверняка все их масла давно выветрились и смылись вместе с кровью. Так что не понятно, чего он там сейчас унюхал. О том и сообщила.

– Если только тебе нравится запах крови, – пробурчала несколько смущённо.

И, кажется, я становлюсь и впрямь сумасшедшей. Раз меня такая мелочь неожиданно взволновала.

– И вкус, – покивал снисходительно желтоглазый, опять склонившись ко мне опасно близко. – Твоей, – добавил уже на ухо едва различимым полушёпотом.

На этом не остановился. Прижался губами к моему плечу. Сперва так. Затем и вовсе... языком. По тому самому месту, где ещё недавно всадил в меня свои зубы. Запустив дрожь по

всему телу. Так неожиданно ярко откликнулось оно на его прикосновение. Совсем не так, как с тем стариком. Ни грамма безгливости. Сплошь удовольствие, тяжестью осевшее внизу живота. И что самое ужасное, я намеренно цеплялась за это ощущение, как утопающий за соломинку, заменяя им всё плохое. Желая усилить его, выдворив из головы остальное.

Почти получилось, но желтоглазый вдруг отстранился, и я едва не застонала от разочарования. Правда почти тут же захлебнулась новым вдохом, когда он вдруг подхватил мою ладонь. Ту, что с порезом. Раскрыл. И... тоже облизал.

Уставилась на него во все глаза. Неотрывно следя за тем, как его язык скользит по моей ране. Так жутко интимно и намного откровенней, чем ещё недавно, когда он мне плечо облизал. Наверное, потому что там я не видела. А здесь... все чувства обострились до предела, пока я смотрела в его жёлтый взор с вновь пульсирующим зрачком. Так похоже на картинку с солнечным затмением. Потрясающий эффект. Гипнотический. С губ сорвался шумный выдох, низ живота повторно стянуло острым удовольствием. И ещё одним, когда мужские губы сместились с ладони на запястье, и вместе с ними кончик языка прочертил линию.

Меня не стало.

Не прижимайся я к стене в качестве опоры, точно бы осела на пол, так резко подкосились колени от прошивших яркой стрелой ощущений. Вот и поспешила забрать у него ру-

ку. Уж слишком... всё. Это. И то, что именно он заставил меня чувствовать нечто подобное. Тот, чьего имени я даже до сих пор не знала. И не уверена, что хотела бы знать. А ещё он убил кого-то. И... Позабыла я о том. Вообще обо всём. Как только он отпустил меня. А всё потому... что на коже не обнаружилось более ни намёка на порез. Даже самого маленького едва заметного шрама не осталось.

– Это как так? – выдохнула, шокированно разглядывая ладонь со всех сторон.

Следом ею же коснулась шеи, где тоже остался след от ножа и укуса. И ничего. Ни намёка на что-то похожее на шрамы!

Всё также шокировано уставилась на мужчину.

– Что, теперь я тебе не кажусь таким уж и жутким? – усмехнулся тот.

– Не уверена, – ответила честно. – Всё больше кажется, что я впала в кому, и теперь мне снится всякая дичь. Можно мне... посмотреть?

Убедиться в том, что ощущаю.

Хотя и тогда не особо верилось.

Когда он отступил молчаливой скалой, а я смогла дойти до зеркала.

Даже тогда, несмотря на то, что видела и осязала, всё равно не верилось.

Так ведь попросту не бывает!

Вся извертелась в поисках намёка на шрамы.

Ни единого!

А ведь порезы точно были глубокими. Щипались в первое мгновение от воды до срывающегося с губ шипения, так неприятно было. Сейчас же... ничего. Девственно-чистая кожа.

Чертовщина какая-то!

– Тебе что, вообще ничего не объяснили? – раздалось позади хмурое.

Сам мужчина остановился за спиной, сложив руки на груди.

– Не объяснили что? – обернулась к нему.

Он чертыхнулся. И что-то ещё произнёс на своём языке. Определённо нецензурное, судя по отразившемуся недовольству на лице.

– Может и объясняли, но я ни черта не поняла из их английского, если честно. Я в нём... ммм... не сильна. Вообще в языках, если честно...

Отчего-то стало стыдно. Он вон на моём языке как легко говорит. А я... дурочкой настоящей почувствовала себя рядом с ним на этом фоне. Но да, иностранные языки мне не давались никогда от слова совсем. Ни английский, ни немецкий, который мы изучали в школе. Только благодаря подруге и сдавала все контрольные и экзамены по этим двум предметам.

И опять я о ерунде какой-то думаю?

Когда он тут... порезы лечит зализыванием!

Как реально зверь какой!

Просто жуть!

Я даже не знаю, как на это реагировать правильно. И стоит ли? Для него вон это всё точно в порядке вещей.

А я...

А он...

– Да? – фальшиво удивился. – А до тебя обычно считалось, что с рабами разговаривают на их языке, когда те только прибывают, – закончил с нескрываемой злорадством.

И призадумался о чём-то. Своём. Ни разу не хорошо, если учесть, что, пока думал, хмуриться стал всё больше и больше.

Не знаю, что не понравилось ему, лично мне не понравилось сравнение. Я даже про его способности позабыла.

– Я. Не. Рабыня, – произнесла чуть ли не по слогам, сжав ладони в кулаки.

И во второй раз очень пожалела, что нож оставила на другом конце умывальной стойки.

– В самом деле? – выгнул он бровь.

– То, что меня украли и отдали тебе (против моей же воли, кстати говоря), не делает меня твоей собственностью. Ни-чьей.

– Ты поэтому обратно ко мне прибежала? Потому что вся такая независимая и самостоятельная? – съехидничал он.

Злиться так и не перестал. Наоборот.

А вот мне стало обидно.

Пусть он и сотню раз прав.

– Пожалуй, это и правда было ошибкой, – согласилась с ним, вопреки испытываемому. – Но, к сожалению, ты единственный здесь, кого я знаю.

То ли оправдала себя, то ли унизила признанием слабости. И сама не поняла.

Тем более, как ни странно, он тоже со мной согласился. Правда на свой лад.

– Хотя ты права. Клейма на тебе ещё нет. Так что официально ты пока мне не принадлежишь, – сообщил. – В глазах тех, кто об этом не в курсе.

Чего?!

– Какого ещё нахрен клейма? – повысила голос, сорвавшись на ругательство.

Хотя к последнему я прибегала в крайнем случае. Когда эмоции брали верх. Сильно верх. Как сейчас.

– Что такое клеймо ты тоже не знаешь? – съехидничал, помолчал немного и великодушно добавил: – То самое, что позволяет определить принадлежность того или иного существа на Карибском побережье к той или иной семье. Всего их семь, кстати, здесь.

– Варварство какое-то средневековое, – единственное, что нашлось в разуме на такое заявление. – Вы вообще знаете, какой век на дворе? Рабство давно отменили. И вообще...

Нет, не было у меня слов, чтобы описать нормально свои эмоции.

Я точно впала в кому, не иначе.

Не может быть такое правдой!

Просто не может!

– Я-то в курсе, – пожал плечами стоящий напротив. – А ты? В курсе? Где находишься. И кто перед тобой?

Хорошие вопросы.

И у меня есть частичные ответы на них. Не уверена только, насколько точные. Я вообще уже ни в чём не уверена. Даже в собственном уме. Может, я свихнулась и теперь лежу себе где-нибудь в дурке, вижу всякую дичь? Это бы многое объяснило.

– Не знаю точно, где находится ваша Картахена, но подозреваю, что это где-то в Мексике, или что-то такое. Картели там всякие. А ты главарь одного из них.

Мужчина... улыбнулся. Тепло. Ласково.

Неожиданно!

Я даже подзависла на несколько мгновений, так преобразилось его лицо. Мягче что ли стало.

Нет, это же надо было родиться таким преступно-красивым!

Реально как с картинки.

Ещё глаза эти его необыкновенные – в обрамлении чёрных ресниц особенно гипнотически смотрятся.

– Это не Мексика, цветочек. И я не главарь. Я – альфа. И барон двух семей. Вега и Ньето. Все морские пути, ведущие отсюда – мои. Я никого не граблю, не занимаюсь вымо-

гательством, или что там ещё ты себе придумала. Проституция, работорговля, наркота и контрабанда оружия – в ведомстве других семей. Не мои.

– Почти само благородство, – усмехнулась ошеломлённо на такое пояснение.

Хотя и не особо поняла некоторые аспекты сказанного им. Зато отлично уяснила себе одно: просто так меня отсюда не выпустят. Если вообще выпустят. Вон как тепло и ласково улыбнулся снова. На этот раз реально не по себе стало. Слишком тепло и ласково. До мурашек по всей коже. Как и его ответ:

– Вообще ни разу.

– Это был сарказм, – вздохнула, качнув головой, отгоняя от себя мысли о том, что кажется не туда куда-то наш разговор понесло. – И что дальше? – потёрла одну ладошку о другую. – Сам сказал, официально я не твоя рабыня. Но и уйти не могу. Потому что, так или иначе, не с тобой, так с кем-то другим окажусь в том же положении, что сейчас, если не хуже, – помрачнела. – Но и остаться я не могу. У меня учёба, семья, родители. Они наверняка ищут меня. У мамы сердце слабое. Я должна вернуться домой. Должна, понимаешь? – устала на него со всей надеждой.

Пока не случилось непоправимого.

Если уже не случилось...

Сколько времени прошло?

Я так и не узнала.

– Тут твоя правда, – не стал он отрицать.

Но и облегчать задачу не спешил.

– Такие, как ты, здесь или рабыни, или проститутки, или и то и другое одновременно, или же попросту не выжили, – добавил. – Ты слишком слабая, чтобы стать кем-то ещё.

И так он это сказал, словно само собой разумеющееся.

Всю надежду в одночасье уничтожил.

Потому что из всего перечисленного... я лучше выберу смерть. Да, возможно, это слабость, но... ни за что не позволю собой пользоваться. Да и что это за жизнь такая? Изодня в день обслуживать кого попало, чтобы потом всё равно умереть в безнадёжной попытке доказать, что ты сильная и всё переживёшь.

Такая себе эта сила...

И жизнь – не жизнь, а пыточное существование.

И то, что я вернулась и осталась здесь, не значит, что соглашусь спать с ним. Будь он хоть трижды какой-то там альфа и барон. Не для меня такая жизнь.

– Но ты сам говорил, что не держишь рабов. И что я тебе надоела. Так сделай нам обоим приятно, отправь меня домой. Пожалуйста, – попробовала вновь воззвать к его совести.

– Не держу, – кивнул. – Потому и отпустил. Хочешь домой – отправляйся, – разрешил типа великодушно.

Чем разозлил.

– Я не могу уйти, ты это сам знаешь, – процедила, вновь

сжимая ладони в кулаки.

Ещё раз нарваться на кого-то? Чтобы в этот раз всё же не суметь убежать? Нет уж. Желтоглазый и правда хотя бы знакомое зло. И не пристаёт. Лечит даже. Чёрт знает как правда, но не суть. Сейчас я не готова ещё и об этом думать. И без того голова кругом. Мысли с одной на другую скачут то и дело, путая и мешая строить логическую цепочку происходящего.

– А я не могу каждую рабыню, привезённую в Картахену-де-Индиас, отправлять обратно, и только потому, что ей тут, видите ли, не понравилось. Иначе бы те, кто этим занимается, давно б обанкротились, – парировал желтоглазый.

– Но подарили-то меня тебе! Значит, ты можешь и вернуть меня обратно, – противопоставила.

– Могу. Вернуть тем, кто тебя сюда привёл. Хочешь?

– Нет, конечно! – вскричала в отчаянье.

Разговор глухого и немого какой-то.

Вот чего ему стоит отвезти меня в посольство?

Даже не придётся на билет на самолёт тратиться.

А он...

Упёрся непонятно с чего.

При этом сам заявляет, что я ему нафиг не сдалась.

На мой возглас и вовсе скривился так, будто ему на голову железобетонная плита рухнула.

И... зарычал.

По-настоящему.

Как зверь.

Как те трое с дороги.

Чертовщина какая-то!

Нереальная.

– Тон сбавь. Если жить хочешь.

Отступила от него подальше.

И правда заткнулась.

Но ненадолго.

Так жалко себя стало.

Стою тут, распинаюсь, а ему хоть бы хны. Никакого сочувствия.

– Ну, пожалуйста, – не выдержала и расплакалась. – Я тебя прошу. Ну, что мне сделать, чтобы ты меня отпустил, скажи? Я ведь всё равно не особо тебе нужна. Ну, хочешь я отработаю свою свободу? Готовка, стирка, уборка, не знаю... – всплеснула руками.

– Знаешь, – перебил. – Готовить, стирать и убирать тут и без тебя есть кому, – бросил уже с раздражением, затем продолжил куда громче: – Блас!

Кого именно он звал, я поняла после того, как секунды через две открылась дверь, а в проёме показался один из тех, кого уже доводилось видеть во дворе.

– Скажи Далии, пусть найдёт учителя. Для малышни. Чтоб русский знал. Или найди учителя и переводчика на русский, мне пох... – замолчал.

Посмотрел на меня. Да с такой яростью, словно я ему

что-то сделала. Невольно голову в плечи втянула и вновь отступила, продолжив безмолвно плакать дальше. Чем, кажется, ещё больше разозлила мужчину. Он продолжил говорить ещё более отрывисто и рычаще, чем прежде. Подозреваю, всё то же самое, только на понятном уже не мне языке. А как закончил, тот, к кому он обращался, сухо кивнул и бросил в мою сторону нечитаемый взор. Получил ещё какую-то инструкцию. Шагнул в сторону. К двери. Да там и остался. Зато хозяин владений вышел. Хлопнув дверью с такой силой, что по той трещина пошла.

Я вновь жалобно всхлипнула и перевела взгляд на охранника.

Зря.

Тот самодовольно оскалился. И принялся разглядывать меня с куда большим энтузиазмом. Враз напомнил о том, что я пребывала абсолютно голая. Всё то время, что общалась с желтоглазым.

Слёзы тут же высохли, а лицо залило краской стыда. И ещё большего, пока куталась в полотенце. А ещё захотелось вернуть ушедшего. С ним рядом всё же намного спокойнее, несмотря на все странности. Нет, нож я, конечно, забрала тоже, на всякий случай, но что-то мне подсказывало, едва ли он меня защитит, если охранник решит превысить свои полномочия. Именно поэтому, чуть подумав, решила всё же пойти вслед за своим “хозяином”. Попытать ещё раз счастья в уговорах отпустить меня. Вот только выйти я смогла лишь

из ванной комнаты в спальню. А там же всё тот же охранник (Блас, кажется, да?), опять встал перед дверью. И на мою попытку выйти в коридор отреагировал однозначно – с места не сдвинулся.

Это что же, желтоглазый меня запер в этой башне?

Как надолго?

И... почему?!

Глава 5

Аня

Сколько просидела в комнате, не знаю.

Сперва хотела вообще отсидеться в ванной, чтобы избавиться от постоянного присутствия своего надзирателя. Но куда там. Даже в туалет не позволял одной сходить. Спасибо, взгляд отводил.

Беспредел какой-то!

А желтоглазый всё не возвращался и не возвращался.

Ну хоть еду прислал, и то ладно. И не такую, лишь бы не померла до нужного часа, а нормальную, вкусную: запечённая рыба, гарнир, даже фрукты положили. А запивать это всё предстояло не просто водой, а чаем. И пусть зелёный я не очень люблю, но сейчас он мне показался изумительным на вкус.

И в этот раз я заморачиваться не стала думами о том, что в неё может быть что-то подсыпано, как с теми, кто меня украл. Хотел бы желтоглазый навредить, сделал бы это в самом начале ещё. Одного не понимала. Сам ведь сказал, что, если хочу, могу уходить, держать не будет, и сам же запер.

Где логика?

И отработать свободу не позволил.

Точнее, явно намекнул на единственный итог, при котором мне возможно с ним договориться. Но раздвигать ноги

перед тем, чьего имени даже не знаю, кого вообще видела всего два раза в жизни... не тянуло. При этом всё, вопреки всей логике, тянуло вновь испытать те ощущения, когда он зализывал мои раны. Воспоминания никак не утихали. Затмили собой всё прежнее. Или это опять мой мозг так чудит, защищаясь от суровой действительности. Но если и так, я ему благодарна. Уж лучше думать о приятном, чем вспоминать того старика и кровь на руках. И без того его нож не даст забыть мою провинность. Наверное, поэтому ещё не избавилась от него. Не столько из-за ощущения дополнительной защиты, сколько как напоминание о содеянном, и том, что мне нужно быть осторожной в этом непонятном мире.

Который то ли реальный, то ли всё-таки нет.

А, в пекло!

Лучше поспать.

И чёрт с этим Бласом.

Нравится ему смотреть на меня, пусть смотрит.

На одеяло!

В которое я завернулась на манер шаурмы.

В смысле абсолютно полностью закуталась в него, прижав нож к груди.

Закрыла глаза...

И неожиданно для себя и впрямь уснула. Мне даже не снилось никаких кошмаров, что удивительно. Видимо, мозг и правда решил, что мне их в реальности достаточно.

Проснулась я от ощущения чужого присутствия и взгляда.

Рука невольно принялась искать нож для защиты. Не нашла. Так что глаза я открывала неспешно, стараясь успеть оценить обстановку до того, как пришедший поймёт, что я очнулась.

Первое, что заметила, у меня сменился надзиратель.

В отличие от Бласа, этот выглядел куда более дружелюбней. Рыжий, веснушчатый, от него исходило мягкое спокойствие. А может, мне это спросонья казалось. Я ведь впервые за прошедшие дни выпалась, наконец! Даже улыбнулась мужчине. И тут же вздрогнула, услышав холодное и надменное:

– Так ты и есть та самая тщедушная малышня, которой не помешает парочка уроков по выживанию?

Обернулась в сторону голоса и встретила с самыми чёрными глазами, какие только доводилось когда-нибудь видеть. Макияж с длинными стрелками только добавлял им глубины. Вот ещё бы не смотрела их обладательница, так похожая на Клеопатру, на меня с таким пренебрежением и презрением, будто на кучку навоза наступила и теперь разглядывает свои подпорченные супер дорогие туфли.

А туфли на ней и впрямь были супер дорогие.

Как там желтоглазый говорил?

Сиротка приبلудная?

В сравнении с ней, я и правда выглядела именно так.

Хотя это всё равно не повод грубить.

И вообще, кто она такая?

Надсмотрщица за гаремом желтоглазого, что ли?

В том месте, где я находилась, перед тем, как меня привезли сюда, тоже такая была. Только постарше.

Так и захотелось послать её куда подальше...

– Я – Далия. Ты? – выгнула брюнетка бровь, уставившись на меня требовательно.

Вздохнула.

Точно дежавю. Хотя нет, в прошлом месте до моего имени никому не было дела. Как и разговаривать со мной не спешили. Только вечно указывали куда идти и что делать. И спала я не в отдельной спальне и на мягкой постели, а в комнате со множеством твёрдых кроватей. Среди таких же похищенных девушек, как я.

– Аня.

Брюнетка величественно кивнула, принимая услышанное. И к окну отвернулась, сцепив пальцы в замок.

– Так что, А-ня, – протянула в очень знакомой манере, как желтоглазый в наше знакомство, – что такого дивного и расчудесного ты пообещала моему брату, что он настолько терпеливо и щедро к тебе относится?

Вот тут я растерялась.

Терпеливо и щедро?

Ну... наверное...

Если опять же сравнивать с отношением тех, кто меня украл. И если не считать того, как наш общий знакомый отправил меня одну полуголую на все четыре стороны, зная,

чем это для меня может закончиться. И домой возвращать не желает. И вообще странный. И...

Стоп!

Она сказала «брату»?

То есть она сестра желтоглазого?!

Она?!

– Вы совсем не похожи, – выдала на волне удивления.

Причём, вот совершенно.

Разные матери? Или отцы?

Как задумалась, так и забыла.

Чужая ладонь сомкнулась на моей челюсти, сжимая до боли, вынуждая запрокинуть голову и уставиться в зловеще сверкнувший золотом взор.

– Я тебе вопрос задала. Отвечай, – сквозь зубы, всё также зловеще процедила Даляя. – Не увиливай.

И как я должна отвечать, когда она сама же, можно сказать, лишила меня этой возможности?

А руки против воли вновь принялись шарить по постели в поисках ножа. И опять впустую. Да чтоб его!

– Пусти, – процедила едва ли внятно.

И да, нож не нашла, поэтому просто ударила её по ладони. Брюнетка... удивилась. Очень уж недоумённо уставилась на мою руку, которой я на неё замахнулась.

Секунда.

Удар моего сердца.

А дальше я по-настоящему взвыла. От боли в вывернутой

кисти. Аж слёзы из глаз брызнули.

Да что ж они тут все какие нервные?!

И меня такой же делают.

Пнула я её, в общем. Прямо в колено. А она даже не пошатнулась. Зато схватила за лодыжку и сдёрнула с кровати. С такой силой, что я впечаталась в стену.

В голове зазвенело от того, как сильно затылком приложилась. Аж перед глазами на мгновение потемнело. Почти решила, что на этом она не остановится. Но нет.

– Не настолько же превосходно ты сосёшь, чтоб у тебя нашлось столько отчаянной смелости, – протянула задумчиво Далия, пристально рассматривая меня с высоты своего роста. – Тогда что? Что ты пообещала Тео? Лучше сама рассказывай, я всё равно узнаю. А ты потом молиться будешь за свою жизнь, в случае, если мне это совсем не понравится, – вернулась к тому, с чего начали.

– Ничего я никому не обещала! – процедила, из последних сил сдерживая желание расплакаться от боли и обиды.

Вот что я им всем сделала?

Можно подумать, мне хочется здесь находиться.

– Только просила отпустить домой, – помолчала и добавила: – Словесно.

А то опять сейчас напридумывает...

Будто я в своем положении действительно могла бы что-то кому-то пообещать. Смешно.

На мои слова девушка ещё больше прежнего призадумала.

лась. Думала, к слову, долго.

– И вовсе ты на неё не настолько похожа, – фыркнула в довершение каким-то своим умозаключением.

Отвернулась. Обратно в окно уставилась.

Я тоже призадумалась.

На неё?

Это на кого?

Впрочем, не важно.

Хотя внутри что-то натянулось от её слов. Неприятно так.

– Малышка Дели намного умнее тебя, и это как минимум, – хмыкнула уже по-доброму.

Малышка Дели, значит...

У меня даже боль в затылке притихла на фоне подобного заявления. Стало почти интересно посмотреть, что там за девица такая, с которой меня сравнили.

Сравнил.

Тео...

Так значит зовут желтоглазого...

Тео...

Которому я кого-то напредила.

Поэтому он так, как сказала эта Далия, терпелив и щедр со мной?

И не отпускает тоже поэтому?

Впрочем, какая разница?

Чего это я вообще думаю об этом?

Ерунда полнейшая!

– Рада за неё, – пробурчала, злясь на саму себя за последние мысли, и уселась на полу, смахивая с ресниц проступившие слёзы и проверяя потревоженный затылок на наличие шишки.

Вроде обошлось.

Чтоб её, эту черноглазую...

И опять я голая.

Хоть вовсе не прикрываясь, честное слово.

Всё равно по итогу без одеяния оказываюсь.

Почти привыкла даже.

И охранник у двери больше не смущал. Тем более, он и не смотрел. В пол уставился.

– А вот язвить и хамить не рекомендую. Не все такие сдержанные и великодушные, как я, – развернулась ко мне брюнетка, в несколько шагов подошла ближе и протянула ладонь в жесте предложенной помощи.

Сказала бы я...

Например о том, что из всех здесь, с кем довелось общаться, пока именно она как раз несдержанна и ни разу не великодушна.

Но промолчала.

Получать стеной по голове мне не понравилось. А с этой ненормальной станется повторить свой фокус.

Вот правду говорят: сила есть, ума не надо.

Может здесь суперсолдат выводят? Иначе откуда в них всех столько дури? Даже в женщинах.

Руку одной из которых я, чуть подумав, всё же приняла, держась другой своей за продолжающий болезненно пульсировать затылок.

– Пока не поняла, соврала ты мне или нет, но, если не соврала, мой тебе совет: сделай всё, что только можешь, но убедь Тео вернуть тебя восвояси. В твоих же интересах. Иначе долго ты здесь не протянешь, – сжала она мою ладонь в своей крепче, помогая подняться на ноги, но руку так и не отпустила. – Женщины баронов Картахена-де-Индиас вообще долго не живут. Ни одна. Особенно, Вега.

Вот теперь отпустила. Да и о моём существовании вовсе, кажется, подзабыла.

– Хелена! – позвала кого-то.

А я...

– Я не его женщина, – вздохнула устало, усаживаясь на край постели, стягивая с неё покрывало, обматывая то вокруг себя на манер тоги.

Не только для прикрытия. Вдруг резко холодно стало, после её слов.

– Да? – хмыкнула Далия. – Ты поэтому тут, в его спальне, в его кровати, находишься?

– Он сам меня сюда направил. Я не напрашивалась, – противопоставила, напрягаясь.

Ну а то, что сама же накануне вернулась к нему...

Вынужденная мера.

И ничего кроме.

– Звучит так, будто если бы ты ночевала вместе с остальными, тебе бы понравилось больше, – развеселилась непонятно чему брюнетка. – Хелена! – позвала снова. – Если ещё не поняла, – обратилась вновь ко мне, – других женщин в этом поместье нет. По крайней мере, таких, у кого нет клейма Вега, – помолчала немного, а затем добавила и вовсе беззаботно с широкой улыбкой: – Они, кстати, как раз готовят, убирают, и... как там было? – спросила у самой себя, приняв задумчивый вид. – В общем, обслуживают тут всех и вся. Если захочешь к ним присоединиться, ты только скажи, я быстро организую. Брат, конечно, разозлится. Но да мне не привыкать.

А я, после её намёков, только ещё больше убедилась в том, что мне здесь не место. Иначе будет на совести желтоглазого ещё одно убийство – уже моё. Но это всё я, конечно, оставила при себе. Тем более, едва Далия договорила, как открылась дверь в спальню, а на пороге появилась та, кого она очевидно звала.

Зеленоглазая старушка преклонных лет, в длинном форменном платье чёрного цвета, и с подносом в руках. Полностью седая, в морщинах, но достаточно высокая и статная до сих пор. Даже не горбится. Идеально прямая осанка. Как у Далии. Они вообще чем-то похожи. Не внешне, нет, скорее манерой держаться. Вот только если из глаз девушки пропало презрение к концу нашей беседы, то у этой – отчётливо присутствовало. Хотя она умело это скрывала за напущен-

ной строгостью.

Старушка прошла к столу у окна, ставя на него свою ношу, и при свете льющихся в окно солнечных лучей я заметила на её шее рисунок ожога, напоминающий герб. Так понимаю, то самое клеймо.

То есть, реально раскалённым железом ставят? Не тату даже?

Домой захотелось ещё больше.

Мне даже показалось не столь уж страшным и унижительным переспать с желтоглазым. Всё лучше, чем это.

Вот правду говорят, всё познаётся в сравнении.

Ещё вчера ведь думала, что ни за что не соглашусь на подобное, а теперь...

Это всё Далия со своими советами!

Сумятицу в голове поселила.

Или, что вернее, слишком сильно головой о стену приложила. Мозг явно съехал набекрень.

А ещё вспомнилось опять, как желтоглазый зализывал мои раны, и что я при этом ощущала...

И это он только раны залечил!

А что будет, если...

Нет!

Не смей о таком думать!

Нельзя!

Как и слушать Далию.

Мало ли, что она себе напридумывала. И мало ли, по ка-

ким причинам меня здесь её брат запер. Вчера же вон отпустил. И плевать ему было, что со мной станется. Это я вернулась обратно.

Вот и ответ...

Когда это в мире всё давалось просто так?

А я койко-место занимаю, чужие припасы потребляю, а взамен...

Ой, нет!

Я предлагала отработать по-человечески, мужик сам отказался!

Не моя вина!

С другой стороны, зачем ему и правда эта отработка?

Вот я дуручка!

Надо было просто предложить выкуп. Семья у меня конечно не богатая, мы и на поездку мне в Чехию долго копили, но что-то да придумают.

Как подумала, так и передумала.

Как я им объясню, что я тут как бы в рабстве?

Мама если ещё не схватила сердечный приступ от моей пропажи, от такого точно поймает. Нет. Так не пойдёт. Но и дать им знать о себе, чтобы меньше переживали, тоже стоит. А это значит, ещё один долг в копилку к имеющимся.

Закусила губу, раздумывая, как же быть. Чтобы и себя сохранить, и получить желаемое.

Ну, не готова я за свободу телом расплачиваться. Может, слишком гордая, не знаю, но всё внутри восстаёт от подоб-

ной мысли. Не хочу быть просто рабыней для утех, которой попользуются и забудут, как надоест. Не смогу я так. Без чувств.

И как тогда быть? Что делать?

Какой-то замкнутый круг, по которому я гоняю саму себя.

Из разряда: ни себе, ни людям.

Ведь если так подумать, мужик меня не отталкивает внешне, наоборот даже. И силой не действует. Вот и вернуться и остаться позволил. Вполне логично, что теперь ждёт благодарности.

Он ждёт, что я встану перед ним на колени...

А я?

Чего жду я?

Самый верный и быстрый способ получить свободу упускаю.

Ради чего?

Ради сохранения своих принципов.

Так глупо.

Но правильно – в моём понимании.

Ведь если откажусь от них, что останется от меня?

Кем я буду тогда?

Даже не в глазах других – собственных.

Какой смысл в дальнейшем росте, если саму себя уважать перестану?

Ох, правильно бабка говорила: нахлебаюсь я ещё со своим характером. И Далия вот то же самое заявила недавно. Что

стоит сбавить обороты.

Может это выход? Нет, не сдайся и лечь под желтоглазого, но стать чуточку мягче к нему.

Но опять же, что это даст?

Ничего.

Но что-то же должно найтись, что поможет и себя сохранить, и желтоглазого убедить меня отпустить?!

Должно!

Я в это верю.

Надо только подумать получше.

Потом. Потому что сейчас стоило сосредоточиться на настоящем.

Хелена не просто так пришла. Завтрак принесла. И судя по аппетитному запаху, это наконец далеко не остывшая каша, а нечто существенное, как и вчера.

Угадала.

Средней прожарки стейк приличного размера и в обрамлении нарезанных и красиво выложенных свежих овощей не только пах аппетитно, но и выглядел также. А на вкус... Мне показалось, я никогда не ела ничего вкуснее! Свежевыжатый апельсиновый сок с естественной кислинкой и вовсе оказался божественной амброзией. И я ела и пила то и другое, позабыв обо всём на свете.

Плевать, как это выглядело со стороны. Я просто наслаждалась каждым кусочком, вытолкав из головы на эти минуты всё лишнее. И в реальность вернулась, только когда на

тарелке не осталось ни кусочка. Я даже салатный лист съела, хотя раньше терпеть его не могла. Трава травой безвкусная. Но не сегодня.

Далия к этому времени успела уйти, а я и не заметила. Сменившая её Хелена забрала у меня из-под рук более ненужный поднос.

– Спасибо, – поблагодарила я старушку.

Та ничего не ответила, развернулась и тоже ушла.

Вздыхнула.

Ещё немного посидела и направилась в ванну. Надо бы умыться, что ли, наконец. А ещё осмотреться. Вчера не до обстановки было, а сегодня... Всё равно заняться нечем больше. Думать о проблемах не хотелось. Тем более, думами их не решишь. А делом – пока тоже не имеется возможности. Вот и принялась заглядывать в каждый угол.

Апартаменты башни состояли из одной комнаты, не считая ванной и гардеробной. Что удивило – все три помещения имели светлую отделку, что не вязалось со сложившимся у меня в голове характером их владельца. Он представлялся достаточно мрачным типом. Хотя, что я о нём знаю? Ничего, если так подумать. Но это даже хорошо. Так проще. Абстрагироваться от него.

Из окон открывался потрясающий вид на ворота крепости. А то, что это именно она, не осталось сомнений. Взять хотя бы толщину каменного забора и стен дома. Непрístupные. Если только ударить по ней ракетами с воздуха.

Но больше всего порадовала гардеробная. Просторная, вместительная, со множеством отделов для одежды, обуви и аксессуаров. Даже зеркало нашлось размером в полный рост.

Настоящая мечта любой уважающей себя модницы.

Моя мечта.

Хотя едва ли у меня когда-нибудь будет столько одежды. Банально денег не хватит скупить сотни единиц одних только рубашек. Самых разных. Начиная от классики, заканчивая пляжными. Одну из последних я не удержалась и стащила. На льняной ткани голубые разводы перемежались с красками заката, и на этом общем фоне много-много пальм.

Я такие только в фильмах криминальных видела.

И не удержалась, да.

Обменяла импровизированную тогу на эту прелесть. Талию выделила подходящей расцветки ремнём. Получилось эдакое летнее платьице длиной чуть выше колен.

Идеально!

Идеальнее только то, что рыжик оказался более воспитанным, чем Блас, не стал наглеть и пялиться на меня в этот момент.

Вообще отвернулся, хоть и замер у входа в помещение. А я вдруг засмотрелся на игру света в его рыжих волосах.

– А ты тоже умеешь лечить? – не удержалась от вопроса, когда закончила с переодеванием и, прихватив более ненужный плед, вернулась в спальню.

Надо бы застелить постель, что ли.

А пока исполняла задуманное, продолжала изучать своего надзирателя полнее.

Он ниже своего предшественника, и в плечах чуть уже, но слабым его назвать всё равно язык не поворачивался. Скорее ловким и опасным. Похожая на военную чёрная форма подчёркивала все достоинства мужской фигуры.

Если он и удивился моему вопросу, то вида не подал. Вообще никаких эмоций не показал. Как стоял истуканом, так и продолжил.

Ну...

Ладно!

– А клыки есть? – задала новый вопрос, расправляя одеяло.

И снова мне ответом стало молчание.

– Ты меня вообще понимаешь? – уточнила, призадумавшись, отвлекаясь от своего занятия. – Андерстенд? – переспросила на русском английском.

Машка, подруга, так всегда называет мои ломанные фразы, когда я пытаюсь говорить не на своём языке.

Охранник... Кажется, незаметно вздохнул. И опять смолчал!

А я продолжила.

Нет, если не понимает, пусть так и скажет!

Хотя если и скажет, его не пойму уже я.

Патовая ситуация.

Но и пребывать в четырёх стенах молча...

Не повезло рыжику, в общем!

И вообще, будем считать это моей маленькой мстью за его раннее бездействие, когда меня били.

– Ладно, давай начнём с малого, – окончательно позабыла я о постели и подошла ближе к нему. – Я – Аня, – указала пальцем себе на скрытую рубашкой грудь. – А ты? – ткнула в него и вопросительно выгнула брови.

И опять он молчал.

Так и напрашивался...

Нет, я не издевательница, но просто мне скучно, а он как английский страж у ворот в королевскую резиденцию. И вообще, сами виноваты, могли бы и книжку предоставить, раз заперли в четырёх стенах!

И словно кто-то услышал меня. В дверь раздался короткий стук, а затем в комнату, негромко стуча невысокими каблуками, вошла незнакомая девушка с небольшой стопкой каких-то книг в руках. Одета в серый брючный костюм, с зачёсанными назад и собранными в низкий хвост пепельно-русыми волосами и глазами цвета мокрого асфальта. Вся такая идеальная из себя, аж зубы свело.

Домой захотелось больше прежнего...

И чего желтоглазый так упёрся?

Не понимаю...

– Привет, – поздоровалась гостя на моём языке, останавливаясь напротив, в шаге от меня. – Значит, это ты Аня? – вроде спросила, но скорее задала риторический вопрос.

Отвечать не хотелось, но, чуть подумав, я всё же согласно кивнула. Тем более, выглядела девушка вполне себе дружелюбно и довольно улыбочиво. Хотя я всё равно расслабляться не спешила.

Мало ли...

Тем более, как поняла, от стоящего неподалёку рыжего надзирателя толку ноль. По крайней мере, с Далией он мне вот не помог. Кто знает, вдруг и тут отвернётся, а потом ещё и меня виноватой выставит?

Виноватой быть не хотелось.

– А я Иден, – представилась в свою очередь... Иден, отходя к столу, на который и сложила все принесённые книги.

Судя по рисункам на обложке, детские.

– Мне велено объяснить тебе правила проживания в семье Вега, – пояснила причину своего появления, разворачиваясь обратно ко мне лицом.

Я же вспомнила, как вчера желтоглазый велел Бласу найти учителя для малышни со знанием русского языка. То есть, это она?

Учить меня будет...

Ну... ладно.

Послушаем.

Всё равно делать больше нечего.

Но приблизиться к ней так и не решилась. Уселась на краю кровати, с другой стороны от неё, и приготовилась внимать.

Глава 6

– По-хорошему, стоило бы начать с начала, но, думаю, тебе интереснее будет самой потом изучить наш фольклор. Заодно отвлечёшься от всех моих рассказов.

Чем привела в искреннее недоумение.

С чего бы мне отвлекаться?

И что там за фольклор?

Данные вопросы правда оставила при себе.

Подожду, что она такого расскажет.

– Наверное, ты заметила уже странности за обитателями этого поместья, да? – уставилась на меня с ожиданием.

И вот что сказать?

Да для меня всё изначально странно!

Начиная с момента моей кражи.

Что уж говорить о пребывании здесь.

И вместе с тем...

– Если ты о лечении путём зализывания, смене цвета глаз и клыках, то я даже вникать не хочу, честно, – призналась и открестилась от подробностей.

Вдруг какая-нибудь государственная тайна?

Да даже если не государственная. Не хочу вникать в чужие дела. Так спокойней и предъявить никто ничего не сможет, ибо я просто не буду ничего знать.

Иден на мои слова сочувственно улыбнулась.

– Боюсь, придётся. У меня чёткие распоряжения поведать тебе обо всём максимально точнее. Чтобы ты понимала, где оказалась, и что тебя ждёт дальше. К слову, мы как раз подобрались к первому пункту спокойной жизни в семье Вега. Никогда и ни в чём не перечить её главе, – помолчала и добавила: – Его сестре – тоже. Ей даже в первую очередь. Особенно, если рядом нет самого Тео.

О, это я уже себе и без всяких текущих объяснений усвоила. Стена вообще очень доходчивый учитель. Получше этой Иден.

Вздохнула.

И задала свой вопрос.

– Где находится эта ваша Картахена, и какое сегодня число?

Надо уже понять, как давно я отсутствую в своём мире.

– Город-порт Картахена находится на самом севере материка Южной Америки, в регионе Колумбии, и входит в состав департамента Боливар. Сегодня десятый день нового года.

Уже десятое января?!

Я даже с кровати подскочила на эмоциях.

То есть прошла уже целая неделя с момента моей пропажи?

– Чёрт, чёрт, чёрт! – схватила за волосы.

Клянусь, если с моей мамой случилось что-то плохое, когда выберусь, найму киллера. Пусть он их всех здесь пере-

бьёт нафиг.

Так себе идея, неосуществимая, но успокоила, как только я представила себе нечто подобное.

Но очень надеюсь, что с моей мамочкой всё хорошо. А иначе, не знаю, как буду с этим жить, виновная в её состоянии.

– Аня, успокойся, пожалуйста, – донёсся до меня мягкий голос Иден, возвращая в реальность. – Просто дыши. Понимаю, что тебе сложно, но ты должна понять и принять своё положение. То, что на тебе нет клейма, не значит, что ты свободна. Свободу нужно заслужить. Наш альфа...

– Хватит, – перебила я её глухим голосом, более не в силах сдерживаться. – Заладили одно и то же все. Служи да служи. Вам надо, вы и служите! А я свободный человек! Из другой страны! Где живут по другим правилам, и я не обязана жить по вашим. Я к вам в гости не напрашивалась, чтобы соблюдать устав. И я ни за что здесь не останусь. Уйду, как только смогу...

Не договорила. Возникший в горле ком помешал. Но Иден и так поняла, что я хотела сказать. Вздохнула и погладила по голове, как маленькую.

– Не уйдёшь, Аня, – противопоставила мягко. – Ты уже ведь пыталась, насколько знаю. И сама же по итогу вернулась. И ещё не раз вернёшься, если решишь продолжить свои попытки бегства. Только не факт, что в следующий раз тебе повезёт, и наш альфа примет тебя под своё крыло. Как и не

факт, что отделаешься одним испугом. Колумбия, и в частности Картахена – своего рода центр преступного мира. За стенами нашего поместья живут самые отъявленные убийцы, контрабандисты, пираты, насильники и прочий сброд. И сдерживает весь этот сброд от беспредела как раз наш альфа. Точнее он и другие бароны. Один из них и украл тебя в дар Тео, который недавно стал главой семьи Вега. То есть новым бароном. И он при всём желании не может отказаться от своего дара. Понимаешь?

Понимаю ли?

Ну, наверное всё же да.

И всё равно.

– Варварские обычаи, – прохрипела, усаживаясь обратно на постель.

– Есть немного, – согласилась со мной Иден. – Но их уже не изменить. Если только бароны всех семи семей объединятся и решат так поступить, но этого никогда не будет. Во-первых, все семьи ненавидят друг друга. Во-вторых, это означает отказаться от большей части основного дохода, которые приносят именно преступные дела, и на такое тоже никто, естественно, не пойдёт. Потому что, если семьи Вега и Ньето, благодаря торговле морскими путями, останутся на плаву в любом случае, то остальных ждёт неминуемый крах. Ну и в-третьих, всё это неизбежно приведёт к гражданской войне, которая затронет не только виновных, но и безвинных. И выльется в достаточно обширную по своим терри-

ториальным границам военную кампанию. В общем, как ни крути, а жизнь на Карибском побережье никогда не станет раем, – закончила, безразлично пожав плечами.

Честно говоря, у меня это всё в голове не укладывалось.

Понятное дело, что все живущие здесь с молоком матери впитали и считали такую жизнь нормой, но я-то не здесь родилась. Как они представляют, я должна подстраиваться?

Это же...

Невозможно!

Если только сломать себя насильно.

Но я так не хочу!

Я хочу оставаться собой.

Аней Бережной, восемнадцати лет от роду. Студенткой первого курса педагогического университета, учащейся по программе «Дошкольное и начальное образование». Хочу учить детей, а не... это всё.

Снова соскочила с кровати и заметалась по комнате, не зная как ещё выплеснуть скопившиеся эмоции.

А ещё очень сильно захотелось к желтоглазому. Чтобы он сам мне толково объяснил, что нужно сделать, чтобы получить эту их чёртову свободу. Прямо, без намёков, со всеми пунктами о том, что можно и нельзя.

– Не стоит, – остановил меня голос Иден, как только я развернулась к двери. – Во-первых, тебе запрещено покидать эту башню. Во-вторых, Тео сейчас занят.

Да?

Это чем же, интересно?

Ещё одну рабыню, но уже в соседней башне запирает?

Или убивает кого...

– В-третьих, ты ещё кое-что должна знать, прежде чем с ним увидеться. И это важнее всего остального.

Вот тут я напряглась больше прежнего. Но и заинтересовалась, что уж там.

Что может быть важнее получения свободы?

– Что ты знаешь о волках, Аня?

Кардинальная смена темы разговора настолько удивила, что я не сразу нашлась с ответом.

– О волках? – переспросила. – Зачем мне что-то знать о волках?

– То есть, ничего? – вынесла вердикт Иден.

– Ну... – призадумалась. – Знаю, что они живут стаями. Кажется, больше в лесах. Но есть и степные волки. Охотятся также стаями. Сама стая подчиняется своему вожаку. Ну, и что выбирают себе пару одну на всю жизнь. Всё.

Да и это знала из каналов о животных, которые так любит смотреть мама.

Иден на мой ответ слегка кивнула.

– Азы знакомы, хорошо. Теперь скажи мне, как ты относишься к фильмам или книгам про оборотней и вампиров?

Невольно усмехнулась, вспомнив киномарафоны с подругами во время совместных субботних ночёвок.

– Вполне себе положительно, – ответила с улыбкой, пре-

бывая всё ещё на волне воспоминаний. – Хотя если выбирать между первыми и вторыми, я, пожалуй, выберу первых. Они хоть живые и тёплые. К чему вопрос, не понимаю? – посмотрела на девушку с непониманием.

Та... вздохнула и почему-то на моего надзирателя посмотрела. Я о нём, кстати, давно подзабыла за всеми разговорами. Но теперь тоже обернулась. Он... шагнул ко мне ближе. Чем напряг.

А ведь только расслабилась...

– Что ты скажешь, если я скажу тебе, что, например, те же оборотни – это далеко не миф? – задала новый вопрос Иден.

– Скажу, что вам пора вылезать из книг и начинать жить полноценной жизнью в реальности, – отозвалась мрачно, переводя взгляд с одного на другого.

Сердце при этом принялось отбивать чечетку. Глубоко в сознании предупреждающий колокольчик не просто тихонечко зазвенел, а отозвался настоящим многотонным набатом, прямо крича, что ни к чему хорошему текущий разговор не ведёт, и мне нужно как можно скорее от него уходить. Как и от тех, кто его затеял.

Да ну нафиг!

Лучше пусть будут просто суперсолдатами.

Это ещё хоть как-то логически можно объяснить. А оборотни...

– Ну, нет, – протянула с недоверчивым и немного нервным смешком, продолжая пялиться на парочку со всем скеп-

сисом. – Это же физически невозможно. Чтобы кто-то менял облик. Причём настолько кардинально. Обращался в зверя. У человека и животного даже количество костей разное. Не говоря уже о размере и строении скелета. И вообще...

Заткнулась я.

Вспомнилось, как во дворе у ворот мне показалось, что у желтоглазого начал проступать другой облик. Будто его тень огромного животного накрыла. А вместе с тем и его постоянно меняющие оттенок глаза. И клыки и рычание тех, с кем за последние сутки контактировала. И как желтоглазый залечил мои раны...

И...

– Бред, – покачала головой.

Тогда меня крыло от нервного срыва. Просто привиделось. Ничего больше.

– Увы, – сочувственно посмотрела на меня Иден.

– Бред! – повторила я уверенней, не желая даже думать о возможности чего-то подобного.

Иден вздохнула и бросила что-то отрывистое моему надзирателю на их языке, тот в ответ посмотрел на неё, как на сумасшедшую. Ещё несколько минут оба о чём-то спорили, после чего явно разозлённый мужчина направился на выход.

– Идём, мы тебе покажем, – кивнула мне в сторону открытой двери девушка.

Иди никуда не хотелось. Точнее, выйти хотелось очень, но не так. Не с ними. И не тогда, когда я нутром чую, что

обязательно об этом пожалею.

– Что покажете? – уточнила, не спеша соглашаться на предлагаемую авантюру.

– Посмотришь своими глазами на то, во что отказываешься верить, – пожалала плечами Иден.

Ещё и смотреть?!!

На то, во что не веришь?!

То, что может оказаться правдой?!

– А давай я сделаю вид, что верю, и мы останемся здесь, – тут же пошла на попятную.

Да, я трусиха, но зато при своём рассудке.

– Зря отказываешься. Парни проводят очень интересные тренировочные бои. Целые представления устраивают. Ваши человеческие рестлинги и в подмётки им не годятся, – посмотрела на часы на правом запястье. – Победитель, кстати, получает возможность сразиться с альфой.

С альфой?

Это с желтоглазым?

Любопытно...

И чёрт, я же не серьёзно о таком размышляю?

Мало ли, куда она меня уведёт. Может из поместья выведет и передаст в руки кому-нибудь чужому. Я, конечно, хочу выбраться из этого места, но без ущерба для своей жизни.

– Если ты вдруг решила, что мы можем тебе навредить, то не можем, – как мысли мои прочитала Иден. – Мы оба – и я, и Коул, принесли кровную клятву нашему барону. Мы ско-

рее умрём за его благополучие, чем хоть как-то навредим. И раз уж ты тоже важна для него, то никто тебя в поместье и пальцем не тронет. Не посмеют. Если только не хотят умереть, – усмехнулась.

Умереть?

– Не думаю, что я настолько важна для вашего альфы. Простая прихоть, не больше.

– Да, так и есть, – согласилась девушка с моими выводами. – Наверняка, это скоро пройдёт. Но до тех пор, пока ты принадлежишь ему, другие живущие здесь мужчины не могут на тебя претендовать.

И так она это сказала, будто у меня и правда нет не то что выбора, но и права голоса. Ни на что.

– Я ему не принадлежу. Вообще никому, – вмиг разозлилась.

Желтоглазый сам сказал, что я свободна и могу уйти. Правда, это было до того, как он меня запер в своей спальне. Непонятно зачем. И не навещает. А у меня сотня вопросов уже к нему скопилась. Особенно, после сегодняшнего урока.

Пожалуй, из спальни и правда стоит выйти. Но только для того, чтобы найти желтоглазого и договориться с ним уже о моей свободе.

Иден тем временем пытливо меня рассматривала.

– Идём? – только и уточнила, когда я полноценно вернула ей своё внимание.

– Да, – выдохнула, сжав ладони в кулаки. – Ты ведь спе-

циально, да?

– Что именно? – состроила непонимающий вид она.

– Спровоцировала меня, – не удержалась от обвинения.

– Всего лишь дала повод. Ты всё ещё вольна отказаться и остаться здесь. Уверена, Тео оценит, какая у него послушная рабыня.

Вот же...

Зараза!

Знает, на что давить.

Выдохнула шумно и без слов направилась на выход.

Честное слово, такими темпами я и сама скоро рычать начну, не хуже их всех.

Правда в коридор всё равно выходила с опасением, что вот сейчас мы обязательно нарвёмся на желтоглазого, и он загонит меня обратно. Но лестничная площадка оказалась пуста, опровергая все мои домыслы.

К слову, если в спальне, благодаря окнам и циркулирующему через них воздуху было тепло, то здесь, внутри самой башни – прохладно. Каменные ступени охладили босые ступни, пока я спускалась вниз по спирали, так что к концу пути я почувствовала себя немного замёрзшей. Башня, к слову, оказалась очень вместительной. В прошлый поход я этого даже не заметила. Мне было всё равно. А вот сейчас с удовольствием рассматривала. Первой комнатой нам попала гостиная-кабинет с выходом на маленький балкон. И опять исключительно светлые тона в обстановке. Словно

хозяин апартаментов хотя бы таким образом пытается избавиться от зла вокруг. Отделяет себя от него.

Лично меня больше заинтересовали стеллажи с книгами, с которых сейчас аккуратно смахивала пыль молодая девушка в униформе служащей. Чёрное платье и белый фартук. Я такие только в фильмах видела. Не думала, что до сих пор в ходу. Да ещё такие короткие. За её работой пристально наблюдал один из охранников.

Охрана, как оказалось впоследствии вообще присутствовала на каждом этаже. И не только они. На нижних уровнях, на маленьких балкончиках, толпилась масса народа. При нашем появлении они непременно отвлекались от рассматривания чего-то там на улице и провожали нас пристальными изучающими взглядами. Спиной ощущала их. И искренне не понимала такого интереса к моей персоне. Если у них тут рабство в ходу, то явно же я не первая такая попавшая в подобную ситуацию. Чего в таком случае пелятся, спрашивается?

Хотя это скорее нервы.

Вынуждают видеть то, чего нет.

И всё же.

– Почему на меня все так странно реагируют? – поинтересовалась негромко у Иден, шагнув к ней ближе, как только мы прошли очередной этаж и оказались на лестнице.

– Ты без клейма, – пожалала она плечами. – Значит бесхозная, и на тебя может претендовать любой из присутствующей.

щих. Пока тебя защищает влияние Тео. Но, как только ты ему надоешь, тебя начнут делить все, кому ты приглянулась за это время. Причина, почему ты взаперти, кстати. Никому не нужны проблемы. Всё же оборотни больше звери, даже в человеческом облике. Рано или поздно животное начало одержит верх, инстинкты затребуют своё и может случиться непоправимое. С тобой. А потом и с теми, кто сорвался. Так что лучше не провоцировать.

Нервно сглотнула. И ещё ближе придвинулась к девушке и охраннику. Быть причиной конфликта не хотелось. Ещё больше не хотелось неприятностей для себя. Имеющихся хватает. О том, что она пояснила про якобы оборотней... проигнорировала даже в своих мыслях.

Нет уж!

Не хочу думать ещё и о том, что все здесь присутствующие далеко не люди, хоть и выглядят также, как они.

К тому же, мы, наконец, пришли.

Тоже на балкончик. Почти у самой земли. Я вполне могла бы с него даже спрыгнуть. Но не спрыгнула. Да и позабыла обо всём, ощутив на коже жар солнечных лучей и лёгкость игривого ветерка. Он запутался в волосах, бережно обдул со всех сторон, оставив с ощущением нереального блаженства и широкой улыбкой на губах.

Как же я скучала, оказывается.

По улице. По ощущению свободы, что она дарила.

Вчера, когда сбегала, не до того было. А до этого все дни

меня держали взаперти, в комнате без окон.

Вот и застыла у входа на широкий балкон, прикрыв глаза в наслаждении. И лишь когда Иден подтолкнула меня вперёд, вспомнила, что я не одна. И не только в моих сопровождающих дело.

Полукруглый балкон, с толстыми перилами, на которых можно свободно сидеть и не бояться упасть, из всё того же светлого камня, выходил аккурат на огромное пространство с высокими трибунами и защитным ограждением из прозрачного пластика перед ними. Именно там собралась основная толпа народа. Они кричали, свистели, топали ногами и что-то выкрикивали. Я будто на футбольном стадионе оказалась. Только вместо бегающих за мячиком парней на засыпанном песком поле боролись двое.

Я как увидела, так и замерла, приоткрыв рот. Потому что...

Волки!

Два огромных волка!

Серый и коричневый.

Сошлись в поединке. Причём не на жизнь, а на смерть будто бы. Настолько озверело кидались друг на друга, оставляя на телах настоящие раны от когтей и зубов. И более того! В тот момент, когда мне показалось, что хуже развлечения и придумать нельзя, серый вцепился в горло бурому.

Впервые в жизни пожалела, что у меня отличное зрение.

Очень захотелось развидеть эту ужасающую картину. Вот

и отвернулась. Уставилась в стену перед собой и глубоко дышала в попытке успокоиться. Возможно, кому-то другому такое и нравится, но я в принципе не переношу насилия. Особенно, если биться заставляют животных.

– Блас победил, – прокомментировала происходящее за моей спиной Иден, а затем добавила что-то на чужом языке на рыжего.

Тот пожал плечами, промолчав.

И я невольно обернулась, услышав имя своего вчерашнего охранника. Чтобы сразу же опять отвернуться.

На поле и правда находились уже люди.

Голые!!!

Будто мало мне того, что я сама вечно то и дело без одежды свечусь, теперь мне ещё и на других без неё смотреть?

Да они издеваются!

Нет уж! Этого моя психика точно уже не переживёт.

И вообще, когда это волков успели сменить люди?

Неужто я так долго смотрела в стену и переживала из-за боя?

Похоже на то.

– Мы успели к окончанию, – заметила Иден. – Сейчас будет бой сразу четверых. Из них останется только один. Он же потом попробует себя в бою с альфой.

На поле и правда вышло ещё трое мужчин, присоединяясь к Бласу.

И опять голых!!!

Нудисты чёртовы!

«И ты на них смотришь», – пропело ехидно подсознание.

Отмахнулась от него.

Хоть и покраснела.

И вовсе я не смотрю. Оцениваю общую картину происходящего. Ничего кроме.

Блас, кстати, из них всех выделялся особенно мощно, хоть и выглядел довольно потрёпано и устало.

– Но разве это честно? Блас явно не успевает передохнуть и ранен к тому же.

Когда только успел...

– В настоящем бою никто не будет ждать, когда ты отдохнёшь. Ты либо выживаешь, либо погибаешь, – сухо произнесла девушка.

Наверное, и так, но всё равно.

– Реально средневековье какое-то. Правда у рыцарей была возможность от девушек получить защиту. А тут...

Слабо представлялось, чтобы кто-то из присутствующих решил вмешаться в происходящее. Вон какие все довольные.

– Я смотрю, ты хорошо разбираешься в истории, – поинтересовалась в свою очередь Иден.

Руки ухватились за перила против воли, губы сжались в тонкую полоску. Слишком больно вспоминать.

– Не я. Папа. Он учитель истории в школе. Любимый раздел – средневековье. Самой мне больше нравится раздел древней. Ну, знаешь, мифы Греции, Египта и всё такое.

И прям возгордилась собой. Тем, с каким спокойствием я ей ответила о своей семье.

– Странно, что при этом ты не принимаешь возможность существования оборотней.

– Ключевое слово, мифы. Это были выдумки людей, не более. Я и в бога-то не особо верю, если хочешь знать.

– Вот только оборотни есть, и ты сейчас в этом убедишься. Убеждаться не хотелось.

Как и дальше смотреть на то, как внизу участники соревнований калечат друг друга. Себя и зверей.

Тогда почему осталась и не ушла?

Взгляд вдруг зацепился за знакомую фигуру.

В отличие от зрителей желтоглазый не прятался ни за каким защитным барьером. А ещё на нём были штаны.

Спасибо тебе, Боже, за мою сохранённую психику!

Он стоял на краю поля и пристально следил за развитием событий, сложив руки на своей могучей груди. В таком положении ничем неприкрытые мускулы выделялись особенно четко.

Вот реально как с обложки пожарных!

Не знаю, почему именно с ними сравнила. Наверное, потому что в последний раз смотрела на полуголых мужчин как раз на календаре с теми самыми пожарными. Машка в инете нашла фотки и в общий чат прислала. Что там было, лучше не вспоминать. Стыдобища полнейшая в обсуждениях.

Так вот, желтоглазый превосходил их всех вместе взятых.

Не только по габаритам мышц, но и вообще. При этом я бы не назвала его перекачанным.

Красивый гад!

Особенно когда без одежды.

Всегда нравились крепкие руки у парней. А у него они именно такие. Я ещё помнила, как он меня ими обнимал. Так одновременно сильно и аккуратно, едва осязаемо ведя по волосам ладонью. И как он потом упирался ими в кафель рядом с моей головой. Сжимал в кулаки. А сквозь кожу отчётливо проступали вены.

И мамочка моя, о чём я вообще думаю?!

Нашла что вспомнить!

Ладно тогда, в шоке пребывала, а сейчас-то с чего?

Вот и... отвернулась от него.

Лучше на других посмотрю. Тем более, другие ничуть не хуже внешне. И руки...

Ох, уж эти руки!

И не только.

Ведь участники по-прежнему пребывали в чём мать родила. И драться, тоже в таком виде, похоже, собрались.

Не знаю, почему, но в этот раз я не отвернулась. Наверное, потому что на дерущихся людей смотреть не так страшно, как на животных. Тем более, ничего особенного на поле происходило. А может это из-за расстояния так воспринималось.

Лично я следила за Бласом.

Других-то не знала. А тут, вроде как, причастный.

А ещё он был чертовски быстрым и сильным. И куда более ловким, чем все остальные участники. Не зря их троица решила объединиться в первую очередь против него. И это притом, что Блас и пяти минут не успел передохнуть между прошлым и новым боем. Но вертелся между ними, как юла. То одного отбросит от себя, то другого заставит отступать. Вполне даже занятно и интересно было наблюдать. Но ровно до момента, как на его спине не проявились аж четыре царапины сразу.

Я не заметила, ни как он их получил, ни кто их ему оставил. Пропустила этот момент. Так быстро всё произошло. Просто раз и кровь появилась. А может, я просто невнимательно смотрела. Не на того противника. Но болезненный и гневный рык Бласа уловила. Вибрацией прошёлся по моим вмиг натянувшимся до предела струнам нервов, задев каждую, породив целую какофонию звуков в моём многострадальном разуме. И ещё большую, когда его вдруг окутала тень, а затем он подпрыгнул, а на ноги уже приземлился огромный волк. То есть, на лапы. В смысле...

В смысле?!

Эт-то как так вообще?

Разве возможно?

Чтобы человек... в волка... вот так... сходу...

Человек. В волка.

Как... оборотень.

Реальный.

– Быть того не может.

Просто невозможно.

Не верю.

Не верю!

Не хочу.

Ни видеть, ни знать, ничего.

В спальню желтоглазого обратно хочу.

И пусть он также туда не приходит. Вообще никто из них.

– Аня, – слышался издали чей-то зовущий меня го-

лос.

Не важно.

Не надо меня трогать.

Такого просто не может быть...

При этом взгляд как прикипел к огромной серой туше, которая ещё недавно была Бласом. К ней и другим. Ведь соперники тоже больше не были людьми. И получалось, в начале, когда мы пришли, это тоже был Блас?! Тем волком, почти перегрызшим чужое горло.

– Аня! – донеслось извне более громкое. – Да что ж ты такая впечатлительная!

Впечатлительная?

Возможно.

Но как на такое ещё реагировать?!

Это же...

Это...

Невозможно!

– Но это есть, – стало мне суровым ответом. – И этого не изменить. Таким, знаешь ли, рождаешься, а не становишься по выбору.

Рождаются?

Прям вот сразу волками?

Рядом послышался смешок.

– Нет, конечно. Рождаемся мы людьми. С возрастом учимся выпускать волчью сущность наружу. По-вашему, оборачиваться.

Волчья сущность...

Это как так вообще?

– Просто. Вместо человеческих душ, в нас живут души волков. Благодаря им мы сильнее, быстрее, ловчее и выносливее людей. У нас повышенная регенерация, а слюна лечит чужие раны.

Магия какая-то.

– Можно сказать и так. Но зато мы живые и тёплые, в отличие от вампиров.

Вот когда я враз пришла в себя. Уставилась на Иден с настоящим ужасом.

– Ещё и вампиры?! Ты издеваешься?

Взгляд тут же метнулся в сторону желтоглазого. Который вчера как раз кусал меня, как один из них.

Иден рассмеялась.

– Да не паникуй ты. Я пошутила. Не знала просто, как

ещё тебя в чувства привести. Почти поверила, что в обморок грохнешься сейчас. Но нет, стоишь, здраво мыслишь, взгляд осознан. Всё нормально.

А вот я бы не назвала себя сейчас нормальной. Не тогда, когда я, похоже, реально ехала крышей. Тело не повиновалось мозгу. Да и само сознание работало довольно заторможенно. Звуки приглушены были до сих пор. И время будто замедлилось. А сама я безучастно смотрела на поле.

Там всё ещё шла борьба волков. Но было их теперь трое. Один выбыл и явно успел покинуть поле.

И желтоглазого я не нашла...

Зато услышала.

Громкий окрик.

Нервной дрожью прошил от макушки до пят, вызвав такую волну ужаса в сознании, что я едва устояла на ногах. А вот стоящие рядом со мной на балконе среагировали очень странно – со скулежом буквально рухнули на колени.

Что за?..

Следом за ними на колени принялись опускаться и все остальные. Даже дерущиеся вдруг заскулили и разошлись в стороны, ложась на живот. И это почему-то привело в настоящий ужас. Большой, чем факт того, что они оборотни. Все волосы на теле дыбом встали.

И да, я всё-таки нашла взглядом того, кого искала.

Желтоглазый застыл с другой стороны поля, напротив нашего балкона. Глядя на меня прищуренным взором, кото-

рый я могла разглядеть на расстоянии, так заметно он светился золотом. Будто неон в темноте. И сам мужчина весь из себя мрачный и напряжённый. Единственный, кто остался стоять на своих двоих.

Это что же, он сделал?!

Приказал всем пасть перед ним на колени?

И не просто приказал, а, судя по тому, как скулили от страха Иден и мой рыжий надсмотрщик, распластавшись по полу балкона, принудил. Насильно. Как меня накануне у ворот...

Да как такое вообще возможно?

Простые волки так точно не умеют!

А желтоглазый...

Поманил к себе пальцем, как только понял, что я его обнаружила.

Нервно сглотнула и отступила, покачав головой.

Нет уж, дудки, не пойду я к нему.

Не тогда, когда вокруг творится черти что.

Вот чего все на колени упали?

А если он и со мной что-нибудь подобное провернёт?

Валить от него надо!

Как можно дальше и поскорее.

Пока он сам далеко и не может схватить.

Как стану выживать за пределами его территории, не столь важно. Потом подумаю. Главное, успеть скрыться. И не думать о том, какие волки в животном мире хорошие охотни-

КИ...

Глава 7

Тео

Скверное настроение не отпускало со вчера.

А всё эта девочка!

Терпеть не могу женские слёзы...

Как застрял в голове образ небесно-голубого взора, наполненного влагой. Смотрела на меня так, будто это я сам её забрал из родных мест, сюда притащил, запер, а отпускать не собираюсь. Вот нахера так смотреть? Можно подумать, я в самом деле отпущу, если умолять станет.

Надо было сразу от неё избавиться...

А теперь поздно.

Раз уж она – моя главная ставка в намечающемся междуусобчике с недавними трупами, отправленными Ортисам.

Семейка, к слову, так и не ответила. На полученный дар хранила тишину. А раз молчат, значит гадость какую-нибудь обязательно подкинут. Ту, что требует некоторой подготовки. Даже самому немного интересно стало, что именно сообразят, на что сподобятся.

Хоть какое-то развлечение!

А ведь почти отвлёкся, наблюдая за тренировочным боем. И о девчонке почти забыл. Пока приставленный к ней охранник не проявил излишнюю инициативность, её тоже сюда на какой-то хрен притащив.

Нарушив мой приказ!

Запретил же выпускать её из башни...

И был всецело прав.

В голубых глазах опять не было ничего, кроме беспро- светного ужаса, словно мы тут все монстры, худшие из худ- ших и её собираемся сожрать, пока она цеплялась за ограж- дение балкона, едва держась на ногах.

Ещё немного, и опять рыдать начнёт...

Прекратил соревнование в тот же миг!

Сперва словом, после, когда понял, что волки слишком увлеклись сражением между собой и просто так не остано- вятся, подкрепил своё слово выплеском силы.

Девчонку к себе подозвал...

Разумеется, и не подумала она вовсе повиноваться. От- шатнулась, покачав головой в отрицании, словно её мнение тут учитывалось, а после и вовсе дала дёру.

Устало вздохнул. Прислушался к происходящему. На две секунды представил, что ей действительно удастся добежать до центральных ворот, к которым она, судя по выбранному направлению, неслась, пока её шальное сердечко отбивало слишком скорый ритм. Ещё на пару секунд представил, что не только доберётся, но и за их пределы выберется. А потом я её больше никогда не увижу, если сумеет ко всему прочему покинуть границы моей территории и там её подберёт кто- нибудь более ушлый, чем вчерашняя троица. И всё. Ника- ких больше мне лишних нелепых забот. Не придётся с ней

возиться. Терпеть жгучие слёзы тоже будет не обязательно.

Чем не радость, пусть и мимолётная?

Жаль, такому случиться не суждено.

Я ещё с семьёй Ортис не закончил...

Как и с теми, из-за кого вся эта хрень случается.

– Я разве не сказал, чтоб она из башни не выходила? – забрал действие силы, присмирив ту, давая возможность тем, к кому обратился, ответить.

Моя волчья составляющая явно была не согласна с таким решением, предпочитая заменить все пустые обсуждения быстрой расправой. Чтоб неповадно впредь было. Ни одному из присутствующих. Не только провинившимся. Затолкал всю свою жажду крови поглубже. Если и применять наказание, так не для двоих, а для троих. К тому же, женщин я не бью. А убивать в мои ближайшие планы точно пока не входило.

– Она и не вых... – начал, было, тот, кто ответственный за содеянное.

Как начал, так и захлебнулся болью от повторно выпущенной альфа-волны, раз уж я и без того прекрасно понял, что он собирался мне сообщить. И не сказать, что парень мне соврал, если учесть, что балкончик, на котором стояла прежде девчонка, примыкал как раз к башне, которая служила мне домом с малых лет, с тех пор как Сальваторе Вега назвал меня своим сыном. Но и...

– Будешь умничать, когда своей семьёй обзаведёшься. Пе-

ред ними и будешь, – озвучил я уже вслух то, что и так закономерно.

Пока оборотень учил свой не первый жизненный урок, другие изображали смирение. С учетом, что силой я на них больше не давил, аж внутренне передёрнуло от того, какие все вдруг сознательные стали. Они ж ни разу не такие. Потому-то я и соблюдал до сих пор установленные отцом каноны поведения в семье Вега. Каждый должен хорошенько помнить, что будет, если ослушаться.

Кстати, об этом...

– Привязать к столбам. Обоих. Здесь, – указал на опустевшее пространство перед собой. – Дальше без меня не начинать. Скоро вернусь.

Вновь прислушался к окружающему в поисках своей беглянки. Я предоставил ей достаточную фору. И впрямь неслась к воротам. Правда, так и не преодолела их. Рванул с места, с некоторым усилием, но всё же в человеческом облике. Догнал её у тех же ворот, точнее в проходе, выбитом внутри стены крепости. Где догнал, там и поймал.

– Нет! – выкрикнула, прежде чем я подмял её под себя, в последний момент подставив ладонь под голову, чтоб не ударилась при падении.

Нет?

Наивная...

И ни хрена так и не усвоившая от присланной к ней Иден. То ли потому, что та не справилась. То ли потому, что усва-

ивать девчонка не желала в принципе.

Да и похер.

Не так, так иначе усвоит.

С того и начал:

– Правило первое: если не хочешь, чтоб волк тебя догнал, не беги, – сообщил ей на ухо.

Моя рубашка на ней, которую она себе непонятно с какой стати присвоила, задралась ещё в тот момент, когда девчонка потеряла своё вертикальное положение. Исправлять не стал. Наоборот. Задрал ту ещё выше, не стал отказывать себе в том, чтобы сжать упругие ягодички, которые прямо сейчас хотелось банально отшлёпать. От всей души. Чтоб больше не выкидывала такие провоцирующие любую волчью сущность номера, по сути, нагло швыряя мне вызов, когда отказалась сперва подойти, проявив смирение, а после и вовсе сбежала.

Вот как не принять?

Я и принял...

Хотя, шумно выдохнув ей в затылок, потратил несколько драгоценных мгновений на то, чтобы обострившиеся инстинкты притупились.

– Всё равно догонит. А когда он тебя догонит, либо разорвёт на кусочки, либо... – договаривать не стал, решил наглядно показать, чтоб наверняка усвоила и прочувствовала на себе.

Скользнул ладонью с ягодички сперва между ними, затем чуть глубже и дальше, задевая пальцами влажную плоть. Ещё

пока не настолько влажную, как бы мне того хотелось. Но я никуда торопиться и не собирался. Перевернул свою добычу на спину, слегка отстранившись, и аккуратно обхватил за горло, чтоб не вздумала брыкаться, пока взмахом другой руки прошёлся по пуговицам рубашки, что отлетели в стороны, и ремню, позволяя цветастой ткани распахнуться, открывая больше доступа к хрупкой фигурке.

– Не... надо... – вырвалось из неё беззвучное, а обе ладони легли на моё запястье в стремлении остановить, но так ничего и не сделали.

Наоборот, она вздрогнула, когда мои пальцы провели по плоскому животику выше, очертили линию полной груди. Моя ладонь на её шее ослабила хватку, и лишь для того, чтобы я мог коснуться чувственных приоткрытых губ, представляя, как шикарно они будут смотреться на моём члене. Да, не в самое ближайшее время. Но это не мешает самому попробовать вкус бархатной кожи, обхватить сперва губами, затем чуть сдавив и зубами поочередно ставшие твёрдыми соски, избавляясь от последних крох её жалкого сопротивления.

– Вкусная, – не стал скрывать, хотя вряд ли вышло достаточно громко.

Не важно. Куда занятнее ощутить, как она вновь вздрагивает, постепенно вся дрожит, стоит вновь уместить свою ладонь между стройных ног, неспешно лаская пальцами по кругу, размазывая проступающую влагу снова и снова, пока я смотрю в широко распахнутые глаза оттенка летнего неба,

а с её соблазнительных уст срывается первый тихий стон. И тогда не останавливаюсь. Пробую её вновь. Губами, изредка оставляя след от проступивших клыков, едва сдерживаясь, чтобы не навредить, не поцарапать до крови, тут же зализывая каждый оставляемый мной след языком в районе бешено бьющегося пульса на её горле, и ниже вдоль ключиц, опять к груди и плоскому животу, ещё ниже, до самых бёдер, до тех пор, пока не чувствую, как её плоть начинает пульсировать, красивые ножки сжимаются крепче, а их обладательница сама подаётся навстречу каждому моему действию, желая больше, почти приблизившись к пику разливающегося по её телу наслаждения...

Вот теперь я останавливаюсь. Не без извращённого удовольствия улавливая сбивчивое дыхание, рассматривая впивающиеся в ладонки ноготки, пока она смыкает их в кулачки, а я в который раз веду большим пальцем по её приоткрытым губам, выдерживая паузу просто потому, что совсем не касаться её больше пока ещё выше моих сил. Не тогда, когда довожу до предела возбуждения не только её, но и самого себя. Стояк болезненно ноет. В голове не остаётся ничего, кроме того, какой тугой и узкой она будет изнутри, когда обхватит собой мой член, если ещё раз перевернуть её, поставить на четвереньки, перехватить за бёдра понадёжнее, а потом оказаться в ней всего одним рывком.

Бери, не хочу...

И я хочу!

Но не так.

Сперва...

– Правило второе: если не будешь соблюдать правила, будут последствия, – вернулся к тому, с чего начал, подхватывая свою добычу на руки.

Понёс напрямиком на тот балкончик, с которого она от меня сбежала. Тот давно опустел. Зато внизу установили столбы, как и было велено. К ним привязали ту парочку, что так опрометчиво выпустила погулять пока ещё не осознающую весь масштаб мною задуманного.

– Продолжайте, – велел.

Свою ношу поставил на ноги, позволяя стоять самостоятельно. Сам уложил девичьи ладони на ограждение, для дополнительной опоры. Остался за её спиной, чтоб ей было хорошо видно то, что происходит впереди. Раз захотела посмотреть представление, пусть смотрит, хотя оно будет уже совсем иным.

Взмах хлыста...

След от него на мужской спине остался багровым росчерком. В воздухе поплыл запах проступившей крови. Жертва моего настроения даже не дрогнула. Лишь зубы крепче сжал оборотень. Ему ж не впервой. Да и знал, на что подписывается, когда послушался меня. Но то он.

– Эт-то... – слетело с губ едва слышное от стоящей передо мной. – Нет! – дёрнулась прочь.

Удержал на месте. Слегка пододвинул к себе ближе.

– Нет, – повторила, мотнув головой. – Не надо, – прошептала с мольбой, вздрагивая всем телом от очередного удара. – Останови это... – попросила. – Останови! – обернулась ко мне. – Пожалуйста, – откровенно взмолилась, а в небесно-голубом взоре вновь проступили слёзы.

Хрупкие ладошки впились в перила до побеления пальцев.

И чтоб эти её слёзы!

Чуть не согласился ведь...

Хорошо, вспомнил, что и так не собирался отказываться. Но на моих условиях.

– Опять «не надо»? – ухмыльнулся на её слова. – Совсем недавно ты тоже так говорила, – придвинул её ещё ближе к себе, уткнувшись носом в светлую макушку.

Втянул в себя присущий ей аромат орхидеи, смешанный с отголосками недавнего возбуждения, чтоб и самому было легче игнорировать становящийся всё ярче и отчётливее запах чужой крови, совсем не способствующий хладнокровию и терпению с моей стороны.

– Уверена? – дополнил, скользнув пальцами по девичьей спине, по какому-то недоразумению до сих пор прикрытой моей подпорченной мной же рубашкой. – Потому что если бы они тебя сюда не привели, то и наказывать бы их не пришлось. Если я сказал тебе сидеть в башне, значит ты должна в ней оставаться, цветочек, – сжал в ладони её аппетитную задницу.

Сперва поверх ткани. И ещё раз, забравшись под неё, ласково погладив под аккомпанемент нового удара хлыста, вспарывающего чужую спину.

– Я останусь. Вообще из неё больше не выйду. Честное слово, – пообещала, всё с теми же слезами на глазах, что теперь катились по щекам. – Что угодно, только прекрати это безумие, – обернулась обратно. – Прекрати, – повторила. – Пожалуйста. Ему же больно... – добавила совсем тихо, с ужасом глядя вперёд, сильнее вжимаясь в меня спиной.

Но мне и того недостаточно. Стоило ей пошатнуться, обнял одной рукой за талию, продолжая гладить её другой.

– Когда закончат с ним, перейдут к ней... – сказал, как есть, склоняясь к ней ещё ближе. – А закончат тогда, когда кончишь ты, – скатился до полушёпота.

Сперва сказал, уже после позволил себе то, на чём остановился, когда подмял её под себя у ворот. Влажная плоть с лёгкостью приняла вторжение моего среднего пальца. Девчонка тут же выгнулась в спине, закусив нижнюю губу, крепче хватаясь за ограждение балкона.

– Ты... чудовище, – зажмурилась, опустив голову, безмолвно сдаваясь мне.

Вместе с повторным толчком в неё.

И ещё одним.

И ещё...

Каждый раз всё быстрее и быстрее.

Пока её дыхание снова не сбивается. Сердце стучит всё

громче и громче, разгоняя удары пульса.

Я и тогда не останавливаюсь. Добавляя к среднему указательный, сгибаю под иным углом, усиливая остроту получаемых ею ощущений. И сам едва терплю, когда её внутренние мышцы начинают сокращаться, плотнее обхватывая мои пальцы, а финалом служит протяжный всхлип-стон, прежде чем девчонку накрывает оргазм.

Уношу её в башню...

Осознаю ли, что теперь и вправду в её глазах выгляжу чудовищем? Того и добивался. Зато теперь, когда её страх и отчаяние смешаются со стыдом, в самом деле подумает дважды, прежде чем меня послушаться.

Другие теперь тоже будут думать тщательнее...

В глазах окружающих я хорошим и так никогда не был, так что откровенно плевать.

Глава 8

Аня

Слёзы всё катились и катились из глаз. Никак не останавливались. Искренне пыталась взять в себя в руки, но не получалось. Даже когда мы пришли в башню, и мне позволено было стоять самостоятельно. В голове царил настоящий раздрой. Ужас и страх смешались со стыдом, душа на корню все остатки гордости и уверенности. Да и как иначе?

Когда сама же их в себе растоптала своим бессовестным поведением.

А он...

Он же чудовище!

Настоящий монстр!

Альфа их.

Желтоглазый...

Застыл напротив меня. Весь напряжённый и будто готовый и правда растерзать меня в любой момент, как пошевелюсь. Я и не шевелилась. Смотрела на него, пригвождённая к месту одним взглядом. В нём – мрак и тьма. И ничего кроме. Ни намёка на что-то хорошее. И как только я могла видеть в них раньше иное для себя?

Нет в нём ничего такого.

Только жестокость и боль.

Как противовес удивительно нежным рукам и мягким гу-

бам.

Которыми он что только не вытворял со мной совсем недавно.

А я позволяла.

Как та самая девица, не отягощённая моралью и совестью.

И вообще, похоже, окончательно слетевшая с катушек.

Потому что ни одна нормальная девушка на моём месте не позволила бы себе подобного поведения. Не поплыла бы с одного взгляда и прикосновения своего тюремщика. Причём буквально на пустом месте. Непонятно с чего. Просто потому, что...

Почему?

Не знаю. И знать не хочу. Да и какая разница? Пала уже. Всё. Поздно себя корить. Остаётся только принимать последствия.

А ведь ему и правда было всё равно на моё мнение! Просто брал, что хотел. Даже не так. Наказывал своенравную рабыню. Преподавал ей свой жестокий урок.

Что сказать...

Я его действительно усвоила.

Не понимала одного: почему мне так больно и обидно?

Из-за того, по чьему велению чуть человека до смерти не забили плетью!

И не его одного. Ещё и девушку!

Точно монстры какие-то! Даже звери добрее обходятся со своими врагами, а тут, вроде как, одна семья. А он с ними...

вот так... по-чудовищному жестоко.

Как так вообще можно?

И кажется, меня вновь начинает крыть истерикой.

– Теперь их отпустят? – уточнила в стремлении найти хоть какую-то опору для мечущихся внутри эмоций.

А то, если не сдержу...

Мозг тут же выдал несколько вариантов развития событий, и я едва не согласилась на один из них. Ну а что? Вдарит, как его сестрёнка мне ответно, только посильнее, и весь этот ужас, наконец, закончится. Родители всё равно уже, наверное, и не верят в то, что я жива. Терять нечего. Остановила новая мысль, где желтоглазый не убивает, а вновь изводит меня своими руками. Та породила ещё одну. И ещё. И каждая новая идея оказывалась безумней прежней.

Отвела взгляд. Не могла больше смотреть в жёлтый взор, полный безразличия. Слишком холодно. Вот и обхватила себя руками за плечи в бесполезной попытке сохранить тепло. Потому что морозило не снаружи. Изнутри. Саму душу. Вместе с осознанием, что нет у меня никакого выбора, как я думала раньше. Ничего нет. Даже своей воли.

– Сама как считаешь? – отозвался мужчина, подтверждая мои выводы.

Потому что считать я могу, как угодно, а на деле всё всё равно будет так, как скажет он. Моё мнение не имеет значения. Как и надеяться не стоит ни на что больше. Один раз понадеялась – ничего хорошего не вышло. Как и во второй

раз. И в третий. И вряд ли в четвёртый будет лучше. А мне совсем не хочется повторно вот так же, как сегодня.

– Ты сказал, что это прекратится, если я...

Не договорила. Запнулась на слове. Не могла его произнести. Стоило вновь представить, как низко пала, как смотрелось это в чужих глазах... когда я вот так... мало того, что действительно получала удовольствие на фоне чужого насилия, так ещё и на виду у кучи народа. И пусть никто о том не знал, но всё равно!..

Нет, это не желтоглазый бездушное чудовище.

Я.

Ну как, как я могла поддаться такому?

Настолько я слабая?

И даже хуже...

– Если ты?.. – нагло переспросил мужчина, будто и сам не понял.

Покосилась на него исподлобья. А он ещё и бровь вопросительно выгнул в ожидании.

Ненавижу!

– Если я... кончу, – выдохнула сквозь зубы. – Так ты выдержишь слово? – вцепилась пальцами в рубашку, сводя её половины вместе в районе живота, чтобы выходило скрыть и верх и низ.

И прям ощутила, как всё лицо и шею заливают краской стыда. А с учётом светлой кожи, не заметить изменения в цвете просто невозможно.

Гадство!

– А ты кончила?

Дважды гадство!

– А разве в ином случае мы бы находились сейчас здесь?

Не признаваться же ему прямо?

Хотя, наверное, глупо уже стесняться. После всего-то...

Но всё равно стеснялась, да. И опять смотреть на него не получалось. Лучше разглядывать застеленный мягким ковром пол. Красивые у него ворсинки. Длинные, закрученные, светло-серенькие...

Нет, мне точно нужен мозгоправ.

И срочно!

Как можно думать о нечто подобном, после всего?!

Хотя вот желтоглазому, похоже, всё очень даже нравилось.

– Вот ты мне и скажи, цветочек.

Бросила на него мимолётный взгляд и поджала губы в недовольстве. С такой заинтересованностью уставился, словно из нас двоих тут в самом деле одна я всё знала.

Чем разозлил.

Ну сколько можно меня мучить?

Вот что я такого совершила? Или Коул с Иден?

Ну посмотрела я на их соревнование, узнала тайну. Но разве не для этого желтоглазый прислал ко мне учительницу? Вот, на практике изучали. А он... А я...

Кажется, всё же сдалась.

Сил не осталось сдерживать эмоции, как ни старалась.

– Да что ж ты за человек такой?! – вскричала, топнув ногой. – Сколько можно надо мной издеваться? Вот что я тебе такого сделала? Скажи? Что? Я не просила именно меня дарить тебе. Я вообще сюда не напрашивалась. Это твои друзья лишили меня всего, – шагнула к нему ближе, ткнув пальцем ему в грудь. – Из-за тебя я здесь, – чуть ли не по слогам произнесла, глядя на него снизу вверх. – Ты виноват. Говорил, что не держишь меня, и я вольна уйти, а сам здесь меня запер, – махнула рукой в сторону двери. – И даже не объяснил ничего. Просто ушёл. Оставил одну. Бросил! Как до этого, когда позволил уйти из своей крепости, зная, что меня ждёт за её пределами, – обвинила, ударив его кулаком в плечо. – И плевать тебе было, что со мной происходило. А меня ко всему прочему ещё и твоя сестрёнка драгоценная сегодня чуть не прибила, чтоб ты знал! – снова стукнула. – Но, конечно, какое тебе дело до этого?! Я ведь просто рабыня для тебя! Без права голоса! И плевать, что я тоже человек, живая и умею чувствовать! Хотя чему я удивляюсь, когда вам тут всем друг на друга и то плевать? Убиваете друг друга по малейшему поводу. А ещё воруете, насилуете и, бог знает, чем ещё занимаетесь. А ты так вообще...

Замолчала, не найдясь так сразу с новыми словами. Так и не нашлась.

– Ааа, – выкрикнула в недовольстве и ударила его опять. И опять.

И опять.

И снова.

Пока он не перехватил мои руки.

Сперва перехватил, затем и вовсе резко крутанул, развернув меня спиной, прижимая всем телом к себе в своеобразных объятиях.

– Именно, цветочек. Я не человек, – припомнил мне начало моей тирады вкрадчивым полушёпотом. – И они мне не друзья, – добавил, шагнув вместе со мной ближе к постели. – А если тебе тут было так одиноко, могла бы просто позвать... – закончил совсем тихо мне на ухо.

Вместо ответа вдарила ему пяткой по ноге.

Звать его ещё!

Обойдётся!

– Пошёл ты! – уже вслух.

Ещё один резкий разворот, и я оказалась вновь к нему лицом.

– Ну, если ты так настойчиво приглашаешь... – ухмыльнулся.

Не сразу я поняла, к чему он это сказал. А потом стало поздно. Я только и смогла, что вскрикнуть, когда послышался треск ткани. Выжившая чуть ранее рубашка окончательно пала смертью храбрых, разорванная на две половины.

– Ты...

С шоком проследила за падением жалких остатков цветистой ткани, прежде чем опомнилась. Но и возмутиться не

успела, не говоря о том, чтобы что-то сделать, так быстро все произошло, как я оказалась лежащей спиной на кровати.

– Нет, – успела выдохнуть, прежде чем желтоглазый навис сверху, придавив своим немалым весом.

Так и замер, глядя мне в глаза. А они... Не просто жёлтые, как мне казалось раньше. Нет. На самом деле чернее ночи, как и у его сестры. Но при этом будто кто-то взял и кусочек солнечного луча запрятал в их глубине, и тот теперь прорывался наружу таким вот странным эффектом. И чем дольше я в них смотрела, тем больше меня накрывало чувством нереальности происходящего. Слишком много в них собралось жажды и желания.

Восхищения...

Даруя ощущение нужности и важности. Совсем неправильное. Но у меня не получалось отвернуться, или попросить отвернуться его. Ведь он не должен так смотреть. Только не он.

Да на меня бывший никогда так не смотрел, хотя, вроде как, любил!

А желтоглазый смотрит.

Хотя вообще никто мне.

И ведь не делает ничего больше, а у меня уже толпы мурашек несутся да сразу по всей коже, как при соприкосновении с электрическим полем. Неосвязаемым, но ощутимым. Пробуждающим в теле чувственную истому. И это тоже неправильно.

– Отпусти, – попросила едва слышно, уложив ладони ему на плечи в стремлении оттолкнуть. – Пожалуйста.

На мои слова и действия в мужском взоре вспыхнуло нечто хищное. И на мою просьбу желтоглазый никак не отреагировал. Сперва. Затем... поцеловал.

Губы коснулись шеи, и мой новый вдох остался в лёгких обжигающим пеклом. Зубы царапнули нежную кожу, язык тут же зализал потревоженное местечко. Из меня вырвался тихий выдох, а пальцы сильнее сдавили твёрдые мышцы.

Чёрт, я схожу с ума!

Иначе не объяснить, почему я так ярко реагирую на действия желтоглазого. Внутри всё так и кричит сопротивляться, но я не могу. Не тогда, когда его губы спускаются ниже, дыхание опалает кожу, а моё собственное – становится более рваным. В голове раздраз. Я не должна хотеть, но сейчас желаю больше всего на свете, чтобы мужчина продолжал, не останавливался. Хотя вслух умоляю об обратном.

– Хватит. Остановись. Прошу.

Не слушает, конечно. Вместо этого только больше ищет. Его губы смыкаются на моей груди, и поцелуй-укус выносит остатки здравого смысла за пределы разума. По коже повторной волной проходит невидимая сила, добавляя ещё больше чувствительности каждому сантиметру моего тела. Пробирает до самых костей. Я бы хотела сказать, управляет мной, но это будет ложью. Ощущения на пределе, но мои. И желание – выгнуться навстречу новой ласке – тоже моё.

Желтоглазый будто знает, что и как нужно делать с моим телом, чтобы я перестала сопротивляться и отдала себя в его соблазнительную власть.

Где-то в глубине ещё шепчет тихий голос о неправильности происходящего, но он слишком тих, чтобы прислушиваться к нему. Игнорирую. Веду пальцами вдоль мужской спины, со стоном выгибаясь навстречу не то поцелую, не то укусу. Не понимаю уже. Знаю только, что хочу чувствовать больше. Полнее. Ярче. И от недостатка ощущений царапаю его самого.

Вибрацией пробирается под кожу его гневный рык.

Не нравится инициативность?

Мне тоже много чего не нравится.

Оставляю новый росчерк ногтей на его спине.

Чтобы одинаково чувствовал вместе со мной.

Не собираюсь сходить с ума в одиночку.

И раз уж не могу ничего изменить...

– Тео, – зову шёпотом.

Впервые по имени.

Хочу вновь видеть его глаза.

Они ярче обычного. Больше напоминают расплавленное золото по цвету. Оно кругами течёт и переливается по радужке. Гипнотизирует.

Его ладонь ложится мне на щёку, пальцы очерчивают овал лица, спускаются ниже, до самых ключиц. До очередных мурашек по всему моему телу. Они волной расходятся по коже,

концентрируюсь в голове, подобно тем самым электрическим разрядам, смещая восприятие.

И, наверное, я и правда испорченная в душе, ведь то, чего не смог добиться от меня бывший за полгода отношений, сделал тот, кого я вижу всего третий раз. Пробудил во мне желание. Настолько сильное, что едва удавалось соображать. И с каждым новым прикосновением его пальцев и губ становилось сложнее.

Не прикосновения – ожоги. Но вместо боли они приносили удовольствие. Искры разбегались по венам, концентрируюсь внизу живота.

Хорошо или плохо я поступаю – уже почти не важно. Так сильно разрасталось во мне желание чувствовать желтоглазого. И чтобы он тоже чувствовал. Если уж мне суждено пасть из-за него, то он падёт вместе со мной.

Для начала на спину.

Мужчина явно такого не ожидает. Но не сопротивляется, когда я толкаю его в грудь, подаваясь вперёд, вынуждая его выпрямиться.

– Хочу сама, – поясняю. – Можно? – замираю в ожидании разрешения.

Или запрета.

Совсем не хочется, чтобы он мне запрещал. Мне важно, чтобы разрешил. Позволил прикоснуться к нему.

В золотистом взоре вспыхивает неверие. Желтоглазый не совсем понимает, чего я хочу, но послушно отстраняется. А

я и сама не особо понимаю уже, что делаю. *Почему* я это делаю. С тем, кто ещё недавно заставил пережить худшие минуты в моей жизни. Но... Так проще. Не думать. Просто делать. Да и что я теряю? Хуже уже всё равно не будет. И если уж ругать себя потом, то за всё и сразу. Так что...

Смелее, Аня, смелее!

Он ведь всё равно получит, что хочет. Не так, так иначе. А раз уж всё равно к этому придём, то пусть сейчас. На моих условиях – не его. Он это начал, а я закончу.

Хотя всё равно медлю, прежде чем начать избавлять мужчину от одежды. Слишком большим кажется бугор под тонкой тканью, да и я ещё отчётливо помню впечатляющий размер его члена. Такой не забудешь, даже если захочешь.

Чёрт, а я рисковая!

Но не даю себе и секунды на сомнения или промедление. Нельзя!

Раз начала, доведу до конца.

Нас обоих.

Может я и девственница, но это не значит, что никогда не фантазировала ни о чём подобном. И фантазировала, и изучала. Теперь вот применю на практике все свои знания. Пусть они и были предназначены для другого. Его всё равно рядом нет. Бросил меня ради более доступной. И я слишком долго страдала из-за этого. Пора что-то менять. Может желтоглазый и есть то нужное, что поможет забыть и отпустить? Заодно устрою себе шикарный первый раз. Уж с лежащим

подо мной мне точно будет хорошо. Проверено на практике. Аж целых два раза!

В конце концов, почему нет?

И, пока не передумала, потянула за пояс штанов вниз. Как сняла, так и откинула их в сторону, не глядя. Всё моё внимание приковалось к тому, что твёрдо и направлено ровно вверх.

Никогда не видела вживую...

Он... красивый. Да, как ни странно, мне нравится форма. Наощупь хоть и твёрдый, но приятный, с тонкой нежной кожей. На кончике блестит капля, и я ловлю себя на мысли, что хочу попробовать её на вкус. Пальцами пробегаю по всей длине, вдоль выпуклых вен, прежде чем обхватить у основания.

Горячий.

Или это мне так горячо от собственной смелости?

Хотя по итогу опять медлю.

Пристальный взгляд желтоглазого, полный неверия, подпитывает мою нерешительность. Мне хочется попросить его закрыть глаза. Чтобы не смотрел на меня так. Будто я собираюсь сделать что-то плохое, а не доставить ему удовольствие, как это делал он для меня.

– Я никогда этого раньше не делала, – признаюсь ему зачем-то.

Ну, правда, какое ему дело до того, умею я или нет?

– Не думай об этом.

В хриплом голосе слышится улыбка и нежность. Со-
всем неожиданные эмоции. Настолько, что я вновь теряюсь.
Смотрю на него. В жёлтом взоре и впрямь светится мягкая
нежность. И уже знакомое мне восхищение. Обволакивает
мой разум пеленой наваждения. Ещё немного и поверю, что
я ему и впрямь нравлюсь. А вдруг и впрямь? Почему нет?

– Давай же, девочка, смелее, – шепчет он.

Мужские пальцы касаются моих губ, и я непроизвольно их
облизываю. Тут же замираю в шоке от собственной выходки,
почти испуганно глядя в жёлтые глаза. Теперь в них насто-
ящая буря. Чёрный зрачок пульсирует в такт биения моего
сердца.

И... к чёрту всё!

Мне ведь действительно интересно и хочется попробовать
и узнать, каково это – ласкать кого-то. И не только это. Вооб-
ще всё. Не собираюсь себе врать и строить из себя недотро-
гу. Глупо и поздно. И раз уж именно желтоглазый умудрился
каким-то немислимим образом разбудить во мне желание,
то пусть так. Именно поэтому больше не медлю, склоняюсь
ниже. Губы касаются округлой головки, язык слизывает бле-
стящую каплю, что так манила. Необычный вкус. Немного
солёный поначалу, оставляющий во рту привкус мяты в кон-
це, но не противный, как я боялась.

Ладонь желтоглазого ложится мне на затылок, зажимая в
кулак волосы. Бросаю на него взгляд из-под ресниц. Он тя-
жело и глубоко дышит. В золотистом взоре светится нетер-

тение и жажда.

– Возьми полностью. Глубже.

Голос как прежде тихий, вибрирующий, с нотками нужды. Знакомой мелодией проходится по струнам моих нервов, порождая новую дрожь в теле и лишая дыхания в момент. И то не проходит бесследно.

– Расслабь горло. Дыши, девочка, – тут же реагирует мужчина.

Вдох, следуя его словам, выдох. Проще не стало, но давит и правда меньше. А дальше я просто отключаюсь. В моменте, когда из груди желтоглазого вырывается хриплый стон удовольствия.

Может я и впрямь испорченная, но мне нравится его реакция на мои действия. И уже не важно, насколько неумело я его ласкаю. Медленно скольжу губами по всей длине, используя кончик языка для усиления ощущений. Раз за разом. Пока тяжёлое дыхание не становится более рваным, а хриплый стон не сменяет продолжительное рычание на пике его удовольствия. Вкус солёной мяты оставляет во рту ощущение вязкости. Но мне совсем не противно. Хотя отстраняюсь почти сразу, чувствуя себя до жути неловко.

Здравствуй, запоздалый стыд...

Очень хочется спрятаться, но я удерживаю себя на месте. Да и, если совсем честно, мне понравилось доводить его до грани. Но всё равно невольно напрягаюсь, когда желтоглазый тянет меня на себя. Или не совсем на себя. Точнее сперва на

себя, а затем я вновь оказываюсь лежащей под ним.

– Моя очередь, – усмехается он, порождая во мне очередную волну смущения.

Мужской язык медленно скользит по шее от основания вверх. Точно так же, как мгновения назад мой собственный облизывал его член. И понимание этого будоражит до дрожи во всём теле. Откинув голову назад, прикрываю глаза в наслаждении. Зубы знакомо царапают плечо, добавляя градус удовольствию, и я со стоном выгибаюсь навстречу действиям желтоглазого.

– Тео, – вот уже во второй раз срывается с губ его имя.

Красивое, как и сам мужчина. Резкое, как он сам. Глухое, как его нежелание слышать меня. И мои мольбы. Когда он вдруг отрывается от моей шеи.

На его губах играет манящая ухмылка. И я не выдерживаю. Подаюсь вперёд и впиваюсь в них со всей жадностью и нетерпением. Ненадолго. Короткий рык и пальцы на шее вынуждают прервать дерзкий поступок.

Замираю.

Смотрю в жёлтые глаза в растерянности и непонимании.

Что я сделала не так?

Этот же вопрос вкладываю в свой взгляд.

Конечно же он его игнорирует.

Зато пальцы на горле смягчают нажим и сдвигаются ниже, а вслед за ними и губы. Невыносимо медленно. Опять сводя с ума. Отмечая каждый сантиметр кожи. Пробуждая более

отчётливую дрожь в моём теле.

Пальцы поочерёдно обводят ареолы, царапают соски, язык зализывает растревоженный кончик – один, другой. Он вытягивает каждый в свой рот, слегка прикусывает. Простое действие острым удовольствием отражается между ног. Низ живота тянет в стремлении получить разрядку. Но желтоглазый всё ещё медлит, хотя губы постепенно, но спускаются ниже.

К моменту, когда они достигают желанной цели, мне достаточно всего одного поцелуя, чтобы тело выгнуло в приступе долгожданного оргазма. Из глаз текут слёзы, губы растягиваются в улыбке и очень хочется смеяться. Приходится их закусить, чтобы сдержаться. Жду, что мужчина уже наконец сделает меня своей по-настоящему, но он опять медлит. Одаривает одним поцелуем за другим, вновь разгоняя по моим венам бешеную страсть.

Сумасшествие.

Разве такое возможно?

Но не успевшее остыть удовольствие принимается разрастаться заново. Ещё более сильное и яркое. Мужские пальцы скользят по моей плоти, раскрывают, надавливают, проникают глубже, пока язык продолжает дарить мне свои ласки.

Слышится треск ткани. Это я слишком крепко сжимаю покрывало в попытке удержать себя в реальности на подольше.

Мужчина вдруг отстраняется, и я едва не начинаю реветь

от разочарования. Но он не обращает на это никакого внимания, молча переворачивает меня на живот и ставит на колени.

– Ножки шире, цветочек, – шепчет хрипло, сам же помогая мне принять нужную позу.

Так жутко пошло, стыдно и откровенно. На спине комфортнее. В такой позе я чувствую себя куда более уязвимой. Но спины касаются губы желтоглазого, и неприятное ощущение тает снегом под гнётом его продолжающихся ласк. Пальцы тоже ложатся обратно мне между ног, возвращаясь к начатому. Погружаются внутрь намного глубже, чем раньше. Приятные ощущения разбавляет лёгкий дискомфорт, и я невольно напрягаюсь.

– Расслабься.

Вдох-выдох, вдох...

С губ срывается болезненный стон, когда пальцы сменяет член.

...выдох...

Желтоглазый не двигается довольно продолжительное время, давая мне привыкнуть к ощущениям. И я благодарна ему за это.

Вдох...

Мужчина медленно покидает моё тело, возвращая болезненное ощущение. Новый стон вырывается из груди, превращается во всхлип.

– Дыши, девочка. Глубже. Давай, вдох...

...ВДОХ...

Вместе с его новым толчком в меня.

– Выдох, – командует он вновь, отстраняясь.

Повторяю за ним.

Не сразу, но боль ослабевает. Не до конца, но становится терпимей.

Очередной толчок на вдохе. И на этот раз он воспринимается намного иначе. Вместе с тем, как пальцы ложатся на клитор, возвращая мне все ранние ощущения. Внизу живота вновь зарождаются приятные спазмы. И следующий толчок я приветствую стоном удовольствия. Опять цепляюсь пальцами в покрывало, вытягиваюсь вперёд, утыкаясь лбом в постель. Со сменой позы меняются и ощущения. Как и темп проникновения.

Желтоглазый ускоряется.

И...

Мне неожиданно так хорошо, как никогда не было. Как и всё равно на то, что мужские пальцы переместились к другому входу, и не просто глядя, а надавливая и проникая внутрь. С каждым разом всё глубже. Сперва одним пальцем, затем двумя. И как ни странно, это тоже приносит удовольствие.

Желтоглазый чередует движения, и я уже едва понимаю, от чего именно мне так хорошо. Просто растворяюсь в этом всём. Пусть не заканчивается.

Оно и не заканчивается. Тянется снова и снова. Даже когда перед глазами темнеет, а все мышцы сводит в напряже-

нии, прежде чем внутри всё взрывается ярким оргазмом. Кажется, я кричу, громко, долго, но мне всё равно. Слишком хорошо, чтобы думать о своём поведении. Даже когда мужчина отстраняется, разворачивает меня к себе, фиксируя моё положение за волосы на затылке, и кончает мне на грудь. Даже тогда не думаю, как это выглядит со стороны. Просто смотрю в сияющие солнечным светом глаза и несколько не стесняюсь, когда он, собрав часть спермы подушечками пальцев, засовывает их мне в рот. Более того, я бесстыже облизываю каждый. Золотистое сияние в глазах напротив вспыхивает ярче, выдавая с головой чувства их обладателя.

Ему всё нравится не меньше моего.

А может даже больше.

Вот и хорошо.

Пусть он радуется как можно чаще.

И я буду.

Делать для него всё, чтобы так оно и было.

Но только потом.

Сейчас... устала.

Глава 9

Аня

Вот уже второй раз за день я просыпаюсь с ощущением того, что выпалась. И более того. Несмотря на отсутствующее на кровати одеяло мне невероятно тепло, а чувство защищённости просто зашкаливает. Оно настолько прочно въедается в мой разум, что я не сразу осознаю причину этого чувства. Желтоглазый. Здесь. Со мной. В одной постели. За моей спиной. Прижимает к себе, закинув на меня одну из своих ног.

Какого...

Не додумываю.

Память калейдоскопом вбивает в мой проснувшийся разум произошедшее днём, в то время как сейчас время близится к вечеру, судя по сумраку за окном. Картинки заполняют все закоулки сознания, вызывая во мне стойкий ужас и желание выброситься в то самое окно.

Божечки, что я вытворяла?

Это вообще я была?

Ощущение, что смотрю на кого-то со стороны.

Потому что та девушка не может быть мной.

Ни за что!

Я не такая...

Да меня парень перед выпуском школы бросил как раз по-

тому, что я не была готова к близости, и ему надоело ждать, когда я созрею для неё! А тут...

С первым встречным фактически!

И если на том балконе я ещё могла списать своё состояние на шок, то затем...

Нет, можно мне всё-таки лучше в окно?

Чтоб наверняка!

Всё равно не умею мозгом пользоваться, похоже.

Зато вот с первого раза научилась ноги раздвигать и горло расслаблять, когда надо.

Какой кошмар!

Валить от него надо.

И поскорее.

Хотя бы в душ!

Главное, аккуратненько, не разбудить. Сперва руку с груди убрать (извращенец!), затем ноги выпутать (паучара!), а после тихоооонечко отодвинуться... Чтобы вновь оказаться в крепких мужских объятиях. На этот раз к нему боком.

Да блин!

Проснулся.

Хотя глаз так и не открыл. Зато уткнулся носом мне в шею, шумно втягивая в себя воздух, притискивая к себе крепче прежнего.

– Голодна? – спросил полушёпотом, прежде чем прижаться губами в подобии поцелуя.

И он точно ходячий носитель вируса секса!

Иначе с чего меня снова так крыть начинает?

С пустого места.

Ведь не делает ничего особенного.

Всего лишь прижался губами к шее.

Но тело уже среагировало волной нетерпеливой дрожи и мурашками, осевшими внизу живота, затмив собой любой намек на дискомфорт от лишения девственности. И на вопрос ответ теперь был однозначный. Его я оставила при себе. Как и дышать постаралась тише и ровнее, чтобы не выдавать свою слабость перед ним. Лучше вот в потолок с деревянными балками буду пялиться. А он...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.